

Kalinina

ДАРЬЯ КАЛИНИНА

САМБА
С ЗЕЛеныМИ
ЧЕЛОВЕЧКАМИ

СЕКРЕТЫ
ДАМСКОЙ
ОХОТЫ

Сыщицы-любительницы Кира и Леся

Дарья Калинина

Самба с зелеными человечками

«ЭКСМО»

2006

Калинина Д. А.

Самба с зелеными человечками / Д. А. Калинина — «Эксмо»,
2006 — (Сыщицы-любительницы Кира и Леся)

О бывших женихах не думай свысока!.. В недобрый час разругалась Кира со своим любовником и директором Борисовым, сгоряча перебежала в другую фирму, да еще и подругу Лесю переманила. Хлебнула девчонка лиха: теперешний ее непосредственный начальник убит, а менты подозревают Киру. Мало того, из сейфа украдены деньги фирмы, а учредителя вместе с невестой Танечкой утащили инопланетяне. Да-да, какие уж тут шуточки! Слава Богу, Тане удалось вырваться и сбежать от злых зеленых человечков! Трясется и плачет бедняжка, да только на НЛО в суд не подашь, так что придется Лесе и Кире снова вспомнить о своих детективных талантах и разобраться в этой космической чертовщине...

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	15
Глава третья	22
Глава четвертая	30
Глава пятая	39
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Дарья Калинина

Самба с зелеными человечками

Глава первая

Если бы еще год назад кто-нибудь сказал подругам, что они будут рады навсегда исчезнуть из жизни своих любовников, Кира с Лесей молча покрутили бы пальцем у виска, намекая, что у этого горе-предсказателя явно не все в порядке с крышей. И вот поди же ты! Даже еще и года не прошло, а выведенная из себя Кира, топая ногами и азартно расшвыривая вокруг себя офисную документацию, орала на весь кабинет:

– Пошел ты к черту! Слышишь меня? Пошел к черту! Нет, нет, еще дальше! На край света! На Луну! Убирайся ты, Борисов, в другую солнечную систему! Вот!

– Перестань! Дай же мне слово сказать! – кричал в ответ директор туристической фирмы «Орион» Борисов, мечась по своему кабинету и стараясь избежать соприкосновения с наиболее опасными летающими предметами, которые вырывались из рук взбешенной девушки.

– Не дам! Хватит! – От злости Кира так топнула ногой, что сломала каблук.

Разумеется, это обстоятельство хорошего настроения ей отнюдь не прибавило. Туфли были новые, страшно дорогие и, насколько можно было верить продавщице, самые настоящие итальянские, а не какая-нибудь подделка родом из Подмосковья. И вот, пожалуйста! Триста долларов изуродованы в один момент. И все из-за кого? Ясное дело, что не по вине самой Киры.

– Это ты виноват! – тут же обвинила она Борисова.

– Помилуй! – взмолился тот. – Твои туфли и твой каблук! Нечего было ногами топтать, коли покупаешь себе такую сомнительную дешевку, которая нормальной носки не выдерживает!

Вот это и стало последней каплей. Кира еще могла бы, пожалуй, покричать, выплеснуть накопившееся из-за вечных занудных поучений Борисова раздражение. А потом она постепенно выдохлась бы и утихла. И Борисов, хорошо знающий характер своей коллеги и бывшей подруги, принес бы ей и себе холодной свежей водички, они бы мирно ее попили, успокоились и продолжали работать дальше, словно и не было никакой бури.

В общем, Кира могла стерпеть многое. И терпела, сознавая, что отчасти и сама виновата в том, что Борисов ворчит на нее. В конце концов, она как сотрудник и в самом деле не является совершенством. Но, с другой стороны, где они, эти совершенства, водятся? И не видел их никто. И потом, ведь как ни крути, а это именно она когда-то бросила Борисова, изменив ему с одним симпатичным частным детективом.

Потом миляга-детектив из ее жизни бесследно рассосался, Кира вернулась к Борисову. Но надолго ее не хватило. И она бросила его повторно. Вот это и лежало на ее совести тяжким грузом, заставляя держать себя в руках. Но сейчас Борисов перешел все допустимые границы. Оскорбить ее туфли! Обозвать их дешевкой! Такое Кира не смогла бы простить даже самой себе.

– Все! – произнесла Кира таким ледяным тоном, что сразу стало ясно действительно все, последняя точка поставлена.

Видя, как сильно побледнела Кира, Борисов понял, что ляпнул что-то сверхоскорбительное. И никакими извинениями теперь вину не искупить. Видимо, поэтому он молчал и просто жалобно таранился на Киру, силясь понять, в чем на этот раз провинился.

– Все! – повторила Кира, если первый раз до него еще не дошло. – Раз ты не можешь уйти из фирмы, то уйду я! Вдвоем нам тут стало тесно. Невыносимо!

Борисов хмыкнул.

– Куда ты пойдешь? – поинтересовался он. – Снова плесневелым сыром торговать?

До того как Кира вместе со своей подругой Лесей пришла работать в «Орион», она и в самом деле работала в супермаркете. Ну и что тут такого? До сего момента Кира не видела ничего предосудительного в своей бывшей работе. Всякий труд почетен. В конце концов, куда еще ей было идти со своим высшим торговым образованием, как не в торговлю? И никаким сыром она не торговала, в том смысле, что за прилавком ей доводилось стоять только во время практики.

Но теперь в устах Борисова эти слова насчет плесневелого сыра прозвучали крайне оскорбительно. И это вместо извинений за «дешевые» туфли! Леся, которая, обратив внимание, что в директорском кабинете затихли, тоже заглянула туда и услышала последние слова директора. На это она сказала:

– Борисов, ты это так говоришь, словно Кира не в приличном супермаркете работала, а на панели собой торговала!

– Да кто бы ее туда, на панель-то, взял! – фыркнул Борисов, нанеся третье, и последнее тяжкое оскорбление.

– С меня достаточно! – тоном твердым, словно гранит, чеканя каждое слово, произнесла Кира. – Я увольняюсь!

– Да хоть сейчас заявление пиши! – выкрикнул в ответ Борисов, сам с каким-то фатальным ужасом понимая, что не то он говорит, не то!

Кира подняла с пола относительно чистый лист бумаги. На нем, правда, была рваная дырка, которую она проделала своим сломанным каблуком, но девушка решила, что это мелочи. И для заявления об уходе лист еще вполне сгодится.

– Что тут у вас происходит? – заглянул в кабинет четвертый участник этого квартета.

Это был Дима. Заместитель Борисова, а также бывший любовник Леси. Ну да, бросили девушки когда-то своих любимых вместе. Так ведь они сами виноваты были. Вели себя просто отвратительно.

– Ты так вопила, что все люди разбежались! – укоризненно заявил он Кире. – И ладно бы сотрудники, попьют кофейку и вернуться на свои рабочие места. А ведь клиенты смылись. И какие клиенты! Ты локти себе кусать будешь, когда узнаешь, куда они собирались поехать!

– Не буду! – отозвалась Кира, строча заявление и от усердия даже высунув кончик языка.

– А что это ты пишешь? – поинтересовался у нее Дима. – Объяснительную записку? Надеюсь, с извинениями?

– Не надейся, – ответила за подругу Леся. – Она пишет заявление об уходе.

Лицо у Димы вытянулось. Он посмотрел на Борисова, словно тот был обязан подтвердить слова Леси. Борисов кивнул.

– Пусть уходит! – сказал он, понимая, что говорить надо совсем другое.

Не мог же он в самом деле уволить Киру! Это же просто в голове не укладывается, чтобы она вот так взяла и из-за какой-то дурацкой ссоры ушла от него. Да они ссорились по десять раз на дню. И что? Раньше она никогда не увольнялась.

Нет, он просто должен видеть ее перед собой каждый божий день. Должен, и все! И пусть они сейчас и не вместе, но он должен знать, что с ней все в порядке, что она жива. Черт возьми, он просто хотел слышать ее голос. Пусть даже только на работе. И пусть бы она при этом орала на него хоть каждый день.

– Кира, – нерешительно произнес он, намереваясь сказать, что не уволит ее, даже если она испишет своим чертовым заявлением десять тысяч листов бумаги и пустит тем самым их фирму по миру. – Ты подумай!

– Я уже подумала! – проинформировала его Кира. – Ты в последнее время стал просто невыносим! Придираешься ко мне по любому пустяку.

Борисов покраснел. На самом деле он вовсе не придирался к Кириной работе. Просто он не мог найти другого сносного предлога, который бы заставил Киру поговорить с ним. А на обвинения в служебных ошибках она вынуждена была хоть как-то реагировать.

– Кира! – возмущенно воскликнул Дима. – Как ты можешь увольняться в разгар сезона? Это же просто подстава! Леся, надеюсь, хоть ты нас не кинешь?

Леся представила, что завтра она придет в офис, но подруги тут не застанет. А будет тут только Дима торчать со своей новой подружкой. Тот самый некогда нежно любимый ею Дима, которому теперь Леся, похоже, нужна лишь постольку, поскольку является ценной сотрудницей, способной работать в разгар сезона сутками напролет без выходных и отгулов. Нарисованная мысленно картина настолько не понравилась Лесе, что она воскликнула:

– Ну уж дудки! Я тоже увольняюсь!

И, отпихнув от стола Киру, она принялась строчить еще одно заявление.

– Ну, вы обе вообще без мозгов! – воскликнул Дима и гневно вылетел из кабинета.

Борисов молчал. К заявлениям, которые бросили ему на стол подруги, он даже не прикоснулся.

– И куда вы пойдете? – тоскливо спросил он у подруг, вскинув на Киру умоляющий взгляд, призывающий ее простить, понять и остаться.

– Только не надо на меня так смотреть! – немедленно обозлилась Кира.

– Как – так?

– Словно я палач, а ты моя жертва! – огрызнулась Кира. – На самом деле все наоборот!

Она хотела посоветовать Борисову, чтобы он вспомнил, как ужасно он обращался с ней, когда она его еще любила. Как он не ценил ее, не уделял должного внимания, зачастую предпочитая свиданию с ней другие развлечения. Как отключал свой мобильный телефон на целые сутки, а то и больше. Как от него пахло женскими духами, а рукав пиджака был буквально облеплен издевательски длинными черными и однозначно женскими волосами.

Но внезапно на Киру навалилась страшная усталость. К чему снова ворошить прошлое и повторять, что уже двадцать раз было сказано? Что сделано, то сделано. Никакими словами не изменишь. И оттого, что она будет пережевывать свою обиду, ничего не изменится. Свой выбор она сделала. Больше ее тут ничего не задерживает. Пора уходить.

Леся выскользнула из кабинета Борисова еще раньше. И ждала подругу в приемной.

– Ну что? – спросила она у нее. – Он просил тебя остаться?

Кира покачала головой.

– Как обычно, страдал молча, – произнесла она. – Ох, давно нам с тобой надо было уйти. Даже дышать легче стало.

Леся украдкой смахнула с глаза слезу, но в душе согласилась с подругой.

– Как ты решилась? – спросила она у подруги, когда они спустились вниз и вышли на ярко освещенную летним солнцем улицу. – Зачем тоже написала заявление об уходе?

– Не могла же я остаться тут без тебя! – воскликнула Леся. – Да и вообще, если честно, то я последнее время с трудом выдерживала. Знаешь, каждый день видеть своего бывшего любовника в обществе его новых подружек – удовольствие не из самых приятных.

– Ты же первая бросила Диму, – напомнила ей Кира.

– А то ты не знаешь, почему я это сделала! – угрюмо отозвалась Леся. – Надоело его постоянные измены терпеть и потом слушать лживые объяснения.

У Киры на душе было мутно. Вроде бы она поступила верно, но, с другой стороны, почему ей так тяжело? Однако и возвращаться нельзя. Поэтому подруги постарались поскорей уехать от места, с которым у них было связано столько хороших и дурных воспоминаний. Теперь, когда с прошлым было покончено, их тут ничего не держало.

– Вещи заберем в другой раз, – сказала Кира, открывая дверь своей машины. – Сейчас я слишком подавлена.

Леся молча кивнула и забралась на пассажирское сиденье рядом с подругой.

– Меня теперь беспокоит только одно, – призналась ей Кира, когда здание, где размещался «Орион», окончательно и бесповоротно скрылось из виду. – На какие шиши мы будем жить дальше? В одном только Борисов, пожалуй, был прав: нельзя увольняться, не зная, куда пойдешь работать дальше.

– Да, ладно, – отмахнулась Леся.

Легкомыслие подруги ужаснуло Киру.

– Нет, не ладно! – воскликнула она. – У меня за машину кредит не выплачен. И у тебя, насколько я знаю, накоплений никаких.

– Ну да, – подтвердила Леся. – Я сделала ремонт в квартире. И еще до сих пор должна часть денег мастерам, которые его делали.

– Вот видишь!

– Найдем что-нибудь, – сказала Леся. – У меня, по правде сказать, есть одна мысль, куда нас с тобой могут взять на работу.

– Что, в «Макдоналдс» пойдём? – уныло предположила Кира. – Или на моей машине частным извозом займемся?

– Ни то, ни другое, – отозвалась Леся. – Уверю тебя, это будет нормальная работа. Возможно, нам там даже будет лучше, чем в «Орионе». Во всяком случае, там нам будет точно спокойней.

Как оказалось, вот насчет этого, последнего, обстоятельства, Леся очень и очень ошибалась. Однако в тот момент ни она, ни Кира об этом еще не подозревали. И Кира, воодушевившись новой перспективой, начала приставать с расспросами к подруге.

– Что за работа? – допытывалась она у нее. – Интересная? Творческая? Креативная? Нам придется бывать на свежем воздухе или будем целыми днями торчать в офисе? А люди там какие? Неженатые мужчины есть?

– Успокойся! – с видом доброй волшебницы из сказки, которая собирается сделать маленькой девочке чудесный сюрприз, сказала Леся. – Мужчин там полно.

У Киры сладко замерло сердце.

– Половина из них иностранцы! – добавила Леся.

Кире показалось, что она возносится на небо.

– И среди них, как говорит Танька, полным – полно холостяков! – с торжеством закончила свою речь Леся, и Кира не сумела сдержать восторженного стога.

Новое место работы уже нравилось ей просто безумно. Скорей бы оказаться в этом оазисе холостых мужчин-иностранцев.

– А кто такая эта Танька? – спросила она у Леси, когда наконец обрела возможность связно мыслить и восторг, бушующий в ее крови, несколько поутих.

– Танька? – изумилась Леся. – Ты не помнишь Коврову Таньку?

– Коврову помню, – произнесла Кира. – Сидела за мной и вечно норовила списать на диктante. И что с ней?

– С ней-то как раз все в полном порядке, – заверила подругу Леся. – Она отхватила себе богатенького Буратино, перебралась к нему жить, и теперь у них все в полном шоколаде.

– И при чем тут наше трудоустройство?

– Да при том, что любовник Таньки и есть начальник той самой фирмы, куда мы с тобой идем работать! – растолковала ей Леся. – Она мне вчера сама позвонила. И буквально полвечера трендела в трубку, как у них с ее любовником все чудесно – расчудесно, как он ее обожает и уже даже день свадьбы назначен.

– И он захочет нас с тобой взять к себе в фирму?

– Будь уверена, он захочет, если Танька его об этом хорошенько попросит, – заявила Леся.

– И чем занимается этот замечательный человек? – после недолгого раздумья все же спросила Кира.

– Я так поняла, что это строительная фирма, – ответила Леся. – Не знаю, что у них там по бумагам, но реально занимаются они строительством крупных объектов. Например, в данный момент они строят два жилых дома и еще два торговых центра, в которых будут находиться магазины. Я только не поняла, какие именно. То ли «Лента», то ли «О'кей».

– Но мы с тобой никогда не занимались строительством, – растерянно произнесла Кира.

– Так мы же не кирпичи туда идем укладывать! – ответила ей Леся. – Полагаю, мы с тобой будем сидеть в офисе, отвечать на телефонные звонки и переключать бумажки. Чем мы с тобой, между прочим, последнее время и занимались.

– Ну да, – нерешительно подтвердила Кира, все же сомневаясь, что строительные бумажки и бумажки из турфирмы имеют много общего.

– И какая нам с тобой разница, что там в этих бумажках будет, если вокруг нас будет полно холостяков? – восклицала тем временем Леся. – А со временем мы вникнем, так нас еще, наверное, и повысят. Или мы там замуж выйдем. Место-то какое! Сплошные мужики! Иностранцы! Холостые!

Против такого сочетания Кира устоять, ясное дело, не могла.

И на следующий день подруги в самом деле встретились со своей бывшей однокашницей Танькой и вместе с ней явились пред строгие очи своего будущего работодателя. Впрочем, как быстро выяснилось, Танькин жених был всего лишь начальником одного финансового отдела, а вовсе не директором всей строительной фирмы.

– Ну и правильно, – прошептала Леся. – Директор такой махины – это было бы для Таньки слишком жирно. Все-таки не модель она у нас.

Танька, учившаяся вместе с подругами в одном классе школы, находящейся в ста метрах от их дома, после окончания школы совершенно отделилась от родителей и переехала жить в другой район. И связь с ней у подруг прервалась. Появилась она лишь на встрече выпускников, которая проводилась в июне в их бывшей школе. Там Танька во время дружеского застолья и обменялась с Лесей телефонами.

Выглядела Танька хорошо. Точнее сказать, она выглядела хорошо ухоженной. И было видно, что Ванюша, как она любовно называла своего жениха, сильно привязан к Таньке и денег на улучшение внешности своей невесты не жалеет. Подруги и сами следили за собой. Но в Таньке было что-то, чего не было в них. Возможно, это был отсвет того сильного чувства, которое питал к ней ее жених.

– Я смотрю, ты вся светишься! – с искренней радостью сказала Леся.

– Еще бы! – зашептала Танька. – Скоро наша с Ванюшиком свадьба! Меньше месяца всего осталось! Как я счастлива, что меня подружка привела в эту фирму! Если бы не она, не знать бы мне своего счастья.

– Так ты счастлива?

– Ах, как он меня обожает, вы бы знали! – вместо ответа воскликнула Танька. – И он такой романтик!

Романтик Иван Тимофеевич выглядел гораздо более уныло, чем сияющая молодостью и свежестью Танька. На вид жениху было уже здорово за пятьдесят. Кожа была какого-то землистого оттенка и по виду напоминающая внешность сморчка. Под глазами у мужчины образовались мешки, а сам он был страшно худой, длинный и ходил, смешно загребая ногами. Тем не менее, когда Танька ввалилась в его кабинет, лицо у Ивана Тимофеевича несколько изменилось к лучшему. И он вроде бы даже порозовел и разгладился.

– Вот, дорогой, привела девочек, о которых я тебе вчера говорила! – проворковала Таня. – Устрой их на хорошее место. И чтобы женихов вокруг них было побольше. И чтобы все приличные.

– Если приличные, то это в бухгалтерию, – предложил Иван Тимофеевич, нерешительно глянув на невесту, словно советуясь с ней.

– У вас бухгалтеры мужчины? – не смогла сдержать своего изумления Кира.

У нее с детства образ бухгалтера прочно ассоциировался с пожилой теткой, у которой нижняя часть туловища значительно превосходила собой по объему все остальные.

Иван Тимофеевич странно хмыкнул. А Танька сказала:

– У нас почти все сотрудники в офисе мужчины. Девушки только на телефоне сидят.

Другой работы им турки не доверяют.

– Турки? – изумилась еще больше Кира. – А при чем тут турки?

– Здравствуйте! – рассмеялась Танька. – А вы куда устраиваться пришли?

– В «Турград», – сказала Кира.

– Вот именно, – кивнула Танька. – А расшифровывается название фирмы, как «Турецкое градостроительство». Поняли теперь?

И, не обращая внимания на вытянувшиеся лица подруг, продолжала:

– Мы же совместное предприятие. И большая половина сотрудников тут турки. Специально из своей Турции сюда по контракту приезжают. Многие тут у нас в стране уже по десять и больше лет работают. Женились, обрусели, и все такое прочее. Даже пирожки с любым мясом лопают, не перебирают, свинина там или говядина. И вы себе отличного жениха подберете!

– Турка? – ахнула Леся, которая уже имела опыт общения с турецким женихом, опыт, который ей решительно не понравился.

– Почему же обязательно турка? – всплеснула руками Танька. – Можно и русского. Только одного я для себя уже застолбила!

И она снова захихикала, кинув на Ивана Тимофеевича игривый взгляд. Тот сначала тоже смущенно зарделся, но стоило Таньке выйти, как от его веселья не осталось и следа. Перед подругами снова сидел очень занятой деловой человек, который сухим тоном излагал им свое видение пользы, которую они смогут принести фирме. Прямо сказать, польза была, на его взгляд, минимальной.

– Но вы старайтесь, – закончил он свою мысль. – В нашей фирме есть отличная перспектива карьерного роста.

В общем, дело закончилось тем, что он сбегал подруг своему заместителю Николаю и велел ему найти для девушек какую-нибудь приличную работу. Заместитель быстро выяснил, что обе подруги технического, юридического или экономического образования не имеют, и тоже помрачнел.

– Не знаю, чего они там думают, когда направляли вас к нам? – пробормотал он в сердцах. – Нам бухгалтер нужен. Юристы нужны. А с вами я просто не знаю, что и делать.

И он с сомнением посмотрел на подруг. Обе оделись сегодня поэффектней. На Лесе был элегантный брючный костюм нежнейшего цвета розовых лепестков, очень светлый и очень воздушный, и туфли на огромной шпильке. Кира надела крохотное платье изумрудного цвета, на шею и руки она нацепила массивную золотую бижутерию, а в уши вдела такие же серьги. В общем, вид подходящий для катания на белом пароходе, но никак не для экскурсии по стройке.

Оценив внешний вид подруг, заместитель Ивана Тимофеевича решительно произнес:

– И на склад вас не отправишь работать. Сейчас там ничего, а зимой замерзнете.

И, еще раз кинув оценивающий взгляд на стройные загорелые Кирины ножки и глубокий вырез Лесиного декольте, в котором мягко колыхалась в такт дыханию девушки тяжелая золотая подвеска, он надолго выпал из этого мира.

Подруги переглянулись. Похоже, Николай был приятно поражен. Так что теперь он вряд ли захочет расстаться с ними обеими. А вынырнувший из задумчивости Николай тем временем добавил, подтвердив догадку подруг:

– Да и не по вас та работа. Там мужчины совсем простые работают. От такой красоты у них крыша запросто съехать может.

В результате Киру он взял к себе своим личным секретарем, без которого, по его собственным словам, буквально загибался. А Лесю отправил помощником секретаря к самому Ивану Тимофеевичу. Так как личным секретарем Ивана Тимофеевича была та самая Танька, которая и пригласила подруг на работу, то можно сказать, они все три очутились в хорошей компании.

Обговорив все подробности, Николай самолично отвел подруг в отдел кадров и дождался, когда им продиктуют список документов, которые было необходимо принести для устройства на работу. Помимо прочего, требовались еще и справки о здоровье, как психическом, так и физическом. А также другие документы и анализы.

Оценив список медицинских справок, подруги приуныли.

– Нам все эти анализы, которые вы требуете, и за неделю не собрать, – сказала Кира. – И вообще, зачем нам идти к гинекологу? Каким образом это связано с нашей работой?

– Да вы что? Конечно, связано! А вдруг вы уже беременны? – удивился Николай. – Мы вас возьмем, а потом декретные вам платить три года. Да и вообще, одна морока с беременными женщинами.

– Так что же, – разозлилась Кира, – нам уже и не размножаться, что ли, вовсе?

– По мне, так хоть каждый день! – обрадовался Николай. – Да вы не переживайте, девочки. Вы хоть часть справок принесите, а остальные потом донесете. По мере получения.

На этом и порешили. Следующие два дня подруги бегали по поликлиникам. Сделали флюорографию, сдали анализы на СПИД и сифилис, а также добыли справки, подтверждающие, что они не наркоманки и не сумасшедшие.

– В общем-то, все логично, – сказала Кира. – Зачем им рисковать и брать к себе каких-то сомнительных сотрудников, чтобы потом увольнять? Нет уж, лучше с самого начала все выяснить до конца. Уверена, они нас еще и по компьютеру проверят. Не привлекались ли мы.

Она оказалась права на все сто процентов и даже больше. Потому что, когда в понедельник подруги явились в отдел кадров, к ним подошел крепкий, на вид лет сорока мужчина, который представился им начальником службы безопасности Олегом Семеновичем.

Лицо у него при этом было подчеркнуто суровое. Как и взгляд, каким он одарил подруг.

– А в чем дело? Почему вы на нас так смотрите? – удивилась Леся, и ее губка дрогнула. – У нас что, какие-то проблемы?

И тут верхняя пуговка ее блузки расстегнулась. Честное слово, выглядело это так, словно произошло совершенно случайно. Леся же мысленно порадовалась, молодец пуговка, не подвела. Выходит, недаром Леся столько времени провела дома у зеркала, расширяя петельку и репетируя эту сценку.

– Вообще-то нет никаких особых проблем, – покраснел начальник охраны.

Он вообще неожиданно сильно для такого сурового стража порядка смутился, когда Лесино декольте стало вдруг само собой углубляться.

– Просто мы проверяем на благонадежность всех, кто приходит к нам работать. Понимаете, бывает, что человек отсидел и исправился. Но...

– Так какое это имеет к нам отношение? – сев на стул и закинув ногу на ногу, удивилась Кира. – Мы ни разу к уголовной ответственности не привлекались.

– Ну да, ну да! – поспешно признал ее правоту Олег Семенович, не в силах оторвать глаз теперь уже от Кириных коленей. – Но просто...

– Говорите уже! – велела ему Леся. – Какие у вас к нам претензии?

– Вы проходили свидетельницами сразу по нескольким уголовным делам! – выпалил Олег Семенович.

– Потрясающе! – восхитилась Кира, одарив мужика идиотски восторженным взглядом, который он, похоже, по наивности принял за настоящий. – Вы и это узнали! Хорошо работаете!

– Уверяю вас, это была всего лишь случайность! – поспешно заверила его Леся.

– Целых три раза случайность? – страдальчески посмотрел на нее Олег Семенович.

Леся хотела его поправить, что убийств, которые они расследовали в разное время и по которым проходили свидетельницами, иногда даже и главными, было куда больше, но вовремя прикусила язык. К чему этому славному дядечке знать о них лишнее? И так вон, бедняга, разволновался при виде голых Кириных ног. Красный весь. Того и гляди, засвистит, как закипевший чайник. Верно Танька говорила, замуж у них в фирме выйти легче легкого. Голые ноги, расстегнувшаяся пуговка – и половина дела, считай, уже сделана.

– А что такого-то? – пожалала тем временем плечами Кира. – Мы сами никого не убивали. Просто так получилось, что мы становились свидетельницами этих убийств!

– Скажите, – замялся Олег Семенович, – а вы могли бы мне гарантировать, что не станете ничего расследовать у нас в фирме?

– Если ничего не случится, то и расследовать мы ничего не станем, – хором заверили его подруги. – Совсем даже не горим таким желанием.

– Нам теперь совсем-совсем даже другого хочется, – лукаво и сладко улыбнувшись, добавила Кира.

И хотя она не уточнила, чего именно хочется подругам, но мужчина при ее словах едва не подпрыгнул на месте. Неизвестно, как бы поступил осторожный Олег Семенович, будь на месте подруг какие-нибудь чувырлы, но тут он, безусловно, спекся. Кирины ноги и Лесин бюст совершенно лишили его способности соображать здраво.

Да и беседа с Иваном Тимофеевичем, который настаивал на том, чтобы этих девушек взяли в фирму, до сих пор звучала в голове начальника охраны.

– Хорошо, – сдавленным голосом произнес он. – Будем считать, что этот вопрос мы с вами решили.

И, повернувшись в сторону ожидающего за своим столом работника отдела кадров, сказал:

– Виталий, можете приступать к оформлению наших новых сотрудниц на работу.

И, снова развернувшись к подругам, Олег Семенович слегка сдавленным голосом все же произнес:

– Добро пожаловать в нашу фирму!

После этого он поспешно ретировался, а подруги, завершив дела в отделе кадров, были препровождены к своим рабочим местам и до конца дня пытались вникнуть в круг своих новых обязанностей. Вообще-то новая работа им не показалась особенно сложной.

– Просто в течение восьми рабочих часов надо быть сосредоточенной и внимательной, чтобы ничего не упустить и не перепутать, – сказала Леся, когда подруги вернулись домой и заехали к Кире, чтобы вместе поужинать и обсудить свой первый рабочий день на новом месте.

– Не уволят они нас вот так сразу, даже если мы вообще ни хрена делать не будем, – решила Кира.

Она в этот момент раздумывала, с чего ей начать приготовление ужина. С самого ужина или для начала смешать себе и подруге по легкому коктейлю из водки, мартини и апельсинового сока, чтобы немного взбодриться. И так как Киру отчего-то тянуло в сон, должно быть, перетрудились на новом месте работы, она твердо решила начать с коктейля.

– Не забывай, взяли-то нас с испытательным сроком, – напомнила ей Леся, наблюдая за манипуляциями подруги со стаканами, льдом и бутылками. – Если через два месяца договор с нами не продлят, придется искать новую работу.

– Если Танька со своим Ванюшей за это время не рассорится, то вряд ли, – зевнула в ответ Кира и, сделав порядочный глоток коктейля из своего стакана, неожиданно взбодрилась и воскликнула: – Да и вообще смешно тебя слушать! Чем у тебя голова занята?

– Работой, – почти искренне ответила Леся, тоже отпивая немного коктейля.

– Работой! – вознегодовала Кира. – Ты мне-то зачем это говоришь! Это ты своему начальству втирать будешь!

– А что?

– А то! Ты уже присмотрела себе кого-нибудь? – поинтересовалась у нее Кира.

И в ожидании ответа она поставила на стол уже опустевший стакан и извлекла из холодильника ветчину, сыр, яйца, заранее отваренный рис и молоко. Из этих продуктов она намеревалась сварганить свой фирменный омлет, который неизменно получался у нее ароматным и удивительно пышным.

– Вообще-то есть парочка кандидатов, – туманно ответила Леся, наблюдая, как Кира взбивает яйца, добавляет в смесь отваренный рис, и тут же воскликнула: – Кира, это что же у нас получится?

– А! – вздрогнула Кира, роняя скорлупу в яичную смесь. – Ты чего меня пугаешь?

И она принялась выковыривать скорлупу.

– Снова служебный роман? Да? – приставала к ней Леся. – Мало нам Димки и Борисова?

– Кстати, они нам не звонили? – спохватилась Кира и кинулась к автоответчику.

Оказалось, что не звонили.

– Ты только вспомни, как нам тяжело пришлось после того, как любовь у нас прошла, а сталкиваться с ними в офисе мы все равно каждый день были вынуждены, – продолжала Леся. – Не хочу я снова такого варианта!

– Тебя никто и не заставляет! На этот раз нам надо быстро выбрать кандидата, чтобы выйти за него замуж и прочно сесть ему на шею, – ответила Кира, выливая наконец получившуюся смесь в разогретую сковородку, на которой уже шкварчала ветчина, порубленная почти что в мелкую крошку. – И за примером, как это легко будет сделать, далеко ходить не надо. Посмотри на нашу Таньку. Она после свадьбы ходить на работу совсем даже и не собирается.

Она уменьшила огонь, прикрыла будущий омлет крышкой и занялась сыром и зеленью. То и другое следовало также мелко порубить, а потом пересыпать уже готовые горячие пласты омлета.

– Вот такой вариант нам с тобой и надо искать в этой фирме, – сказала Кира подруге. – Не случайного партнера и не возлюбленного, а жениха со стабильным окладом. Кстати, пока ты там охмуряла этого Олега Семеновича, я успела подружиться с одним милым турком, он работает в отделе кадров.

– Симпатичный, конечно, парень, видела я, как ты возле него крутилась, но он же никакое не начальство! – возмутилась в ответ Леся. – А ты сама только что говорила, что нам предстоит поймать какого-нибудь жирного карася.

– Много ты понимаешь! – фыркнула Кира. – Я и не собираюсь с тем парнишкой встречаться. Разве что разок. И не ради любви вовсе.

– А тогда зачем? – невинно поинтересовалась Леся.

– Он мне нужен, чтобы мы с тобой могли залезть в его компьютер и оттуда добраться до личных дел других сотрудников фирмы. Из высшего эшелона, разумеется.

– О! – восхитилась предусмотрительностью подруги Леся. – Ну, если это будет так...

– Так, и только так! – заверила ее Кира, ловко раскладывая по тарелкам уже готовые пышные желтые полоски омлета, в которых просвечивали белые зернышки риса.

На каждую полоску омлета сверху полагалось класть по кусочку сливочного масла и посыпать смесью из кусочков сыра и порубленной зелени. Сыр и масло быстро таяли на горя-

чем омлете, а зелень начинала благоухать, не теряя своей привлекательной окраски. Блюдо получалось необыкновенно аппетитным на вид, а на вкус было просто божественно.

– Для большей живописности в него еще можно класть кусочки красного сладкого перца, – сказала Кира.

Но сегодня у нее в холодильнике такого не обнаружилось. Но и без него ужин удался на славу.

– Знаешь, почему я стала кокетничать с тем пареньком из отдела кадров? – обратилась к подруге Кира, когда они покончили с ужином, дружно вымыли, вытерли и расставили по местам посуду и теперь спокойно допивали уже третий коктейль. – Ведь в принципе мы могли бы обойтись и без его помощи.

– А как? – удивилась Леся.

– Разнюхать все о потенциальных женихах мы могли бы с тобой и сами, – поморщилась от ее недогадливости Кира. – Но согласись, тогда на это нам потребовалось бы куда больше времени.

С этим утверждением Леся была согласна.

– А мне почему-то кажется, что тянуть с поиском богатого мужа на нашей новой работе не стоит, – закончила свою мысль Кира. – Неизвестно ведь точно, сколько времени эта сказка продлится. И у меня, несмотря на теплое участие к нам Таньки и ее будущего мужа, имеется какое-то нехорошее предчувствие насчет того, что сказка эта не будет долгой.

Глава вторая

Предчувствие Киры оправдало себя всего через какую-то жалкую неделю. Впрочем, за эту неделю много чего произошло с подругами. Танька им не соврала, свободных мужчин в фирме было много. И за короткое время у подруг появилась целая куча поклонников.

В числе самых стойких Лесиных обожателей числился Олег Семенович, тот самый, который сначала не хотел принимать подруг на работу, заподозрив их бог весь в каком коварстве, а потом по зрелом размышлении между Кириными ножками и Лесиной откровенной пуговкой все же сделавший выбор в пользу Лесиного декольте.

Но и Кира не скучала. Ей постоянно уделял свое внимание Николай, ее шеф, и заместитель Ивана Тимофеевича, а также Сонир – тот милый турок из отдела кадров, на которого Кира обратила свое пристальное и, увы, не бескорыстное внимание еще в первую их встречу.

Были среди поклонников подруг сошки помельче и не так преданно топчущиеся возле них.

– Все они типичное не то! – говорила подруге Кира, когда они собрались вечером на очередной военный совет. – Кстати говоря, сегодня Сонир был так любезен, что оставил меня наконец-то одну за своим компьютером.

– А пароль?

– Какой у него там пароль, я подсмотрела еще раньше, – скромно потупив глазки, ответила Кира.

– Так тебе все удалось? – обрадовалась Леся.

– Удалось, но ты бы знала, сколько труда мне стоило выставить Сонира из кабинета! – воскликнула Кира. – Он ни за что не желал от меня отлипнуть.

– Наверное, что-то подозревал? – предположила осторожная Леся.

– Да нет, – отмахнулась Кира. – Просто не мог лишиться моего драгоценного общества даже на одну минуту. Знаешь, мне кажется, он влюбился в меня не на шутку. Мне даже пришлось посылать его за пирожными в буфет, чтобы иметь возможность всласть покопаться в его компе. А ты же знаешь, я пирожные не люблю.

– Отдала бы их мне, – вздохнула Леся.

– Нет, пришлось съесть, чтобы не вызвать лишних подозрений, – сказала Кира. – Но жертва того стоила! Зато мне удалось заглянуть в базу данных сотрудников фирмы и скачать весь список холостых мужчин, чья зарплата на фирме все же переваливает за три тысячи баксов.

Жить вдвоем с будущим мужем на меньшую сумму Кира была решительно не согласна. По ее мнению, даже этих денег им с мужем могло и не хватить.

– Но надо же с чего-то начинать, – развела она руками. – Тех же, кто, по-видимому, имеет в фирме существенно больший доход и не сидит на зарплате или процентах, можно пересчитать по пальцам. Честно говоря, их всего пятеро. Все они учредители этой фирмы. Четверо из них, как ты знаешь и без базы данных, женаты, а пятый все время мотается где-то в дальних командировках, так что его, пожалуй, и не выловишь.

– А я бы и не хотела замуж за олигарха, – призналась Леся. – Мне кажется, что мы бы с ним не ужились. И потом, большие деньги – большие проблемы.

– Не знаю, не знаю, – с сомнением покачала головой Кира и тут же бодро добавила: – Но в любом случае олигарха тебе никто и не предлагает.

Леся молча согласилась.

– Значит, план таков! – произнесла Кира. – Ищем себе мужей среди менеджеров высшего состава. Кстати говоря, там попадаются вполне приличные высокооплачиваемые сотрудники. Три тысячи в месяц – это далеко не предел мечтаний. Есть и побогаче. С них-то мы и начнем.

Лесе было все равно. Дима ни разу не позвонил ей с тех самых пор, как они с Кирой, гордо хлопнув дверью, ушли навсегда из «Ориона». Так что на душе у Леси было мрачно. Но признаваться даже любимой подруге и вообще фактически самому близкому и родному человеку, что ее до сих пор тянет к Димке, Леся ни в коем случае не стала бы.

Зачем портить настроение Кире? Она ведь все равно не сумеет вернуть то, что давно ушло. Так что Леся просто попыталась сейчас собрать всю свою волю в кулак и переключиться мыслями на то, о чем толковала ей Кира.

– Значит, Ивана Тимофеевича мы смело вычеркиваем, – говорила Кира, вооружившись карандашом, которым она азартно что-то черкала на листе с довольно длинной колонкой имен и фамилий. – Не хватало еще красть женихов у бывших одноклассниц, которые к тому же никогда гадостей нам не делали.

– Я бы и сама не хотела замуж за Ивана Тимофеевича, – призналась ей Леся.

В ответ Кира буркнула, что ее никто не спрашивает. И вообще, если так перебирать, то можно остаться в старых девах. Но тем не менее она продолжала энергично вычеркивать кандидатов из списка одного за другим.

– Что ты там черкаешь? – с любопытством спросила у нее Леся.

– Эти двое однозначно голубой ориентации, – сказала ей Кира. – Их неоднократно видели вместе во вне рабочее время. И всегда они были вдвоем, без девушек.

– Может быть, они просто дружат.

– У нас нет времени, чтобы точно это выяснять, – твердо заявила ей Кира. – Вот эти двое не подходят, потому что они узбеки.

– Не думала, что ты националистка! – укоризненно попеняла ей Леся.

– Что ты городишь? Узбеки нам не подходят потому, что если даже у них в паспорте сейчас и не стоит штамп о браке, то где-нибудь в ауле все равно ждут невесты. Кстати, по этой же причине нам не подходят и турки. Конечно, они миляги и симпатяги. Все брюнеты и очень страстные. И среди них даже есть совсем непьющие, одним словом, не мужья, а мечта. Но дело-то все в том, что это не наша мечта, а какой-нибудь турецкой девушки, которая за них давным-давно просватана.

– Турция довольно цивилизованная страна, – возразила Леся. – И помнишь Али?

Али был ее любовником и работал в турецкой полиции. Подруги познакомились с ним, когда на отдыхе в этой самой цивилизованной Турции умудрились одним махом раскрыть дело о контрабанде наркотиков, поймать серийного маньяка и спасти жизнь одного славного бизнесмена, которого заказала родная доченька.

– Еще бы мне не помнить Али! – хмыкнула Кира. – Такие приключения не забываются!

– Так вот, у него не было невесты, – сказала Леся. – Кроме меня, разумеется. Но я его разочаровала. Так что теперь у него снова нет невесты.

– Не знаю, – с сомнением покачала головой Кира. – Может быть, твой Али исключение из правил. И опять же, у нас нет времени, чтобы выяснять у наших турок, есть у них на родине невесты или нет. Правды они нам все равно не скажут. А мы сами... Не полетим же мы туда в самом-то деле?

По этой же причине Кира отбросила еще нескольких кандидатов. Они хоть и были русскими, но постоянную прописку имели в других городах. И этих мужчин Кира также подозревала в наличии у них невест, которых они тщательно прячут от глаз окружающих.

– У тебя просто мания какая-то развилась, – посетовала Леся. – Всюду тебе мерещатся спрятанные невесты. А порядочный человек, между прочим, свою невесту не прячет.

– Боже мой! – закатила глаза Кира. – Да где же я тебе возьму этого порядочного? Обычные мужчины кругом бродят. Обычные! В меру подлые!

– Не верю, – тихо пробормотала Леся.

– Конечно, любую невесту, как и жену, можно подвинуть, – тут же высказалась Кира. – Но зачем нам лишняя драма? Если есть еще вполне приличное количество питерских мужчин, не обремененных законной женой и отпрысками?

Одним из таковых кандидатов, к радости Киры, оказался Николай.

– Просто великолепно! – восхитилась она. – То-то он мои коленки просто прожигал своим взглядом в прошлую пятницу. Я уж думала, что приглашение в ресторан, а оттуда прыжком к нему в постель мне обеспечено. Но, видимо, придется поработать над Николаем еще несколько дней, и уже более основательно.

– А мне что делать? – хмуро спросила у нее Леся.

– Изучай оставшийся список, – сунула ей в руки бумагу Кира.

Леся быстро пробежала глазами. Что за фамилии? Издевательство какое-то, а не фамилии. Иванов, Петров, Михайлов и в виде исключения Воронцов. Кстати говоря, именно к последнему кандидату Леся как-то быстро расположилась душой, хотя знать его совсем не знала. У нее перед глазами была лишь одна фамилия, имя – Сергей и адрес. Фотографии холостяков Кира распечатать не успела.

– Ну что? – спросила Кира у подруги, которая из списка оставшихся фамилий так и не смогла выбрать подходящего.

– Никого из этих людей я не знаю лично, – растерянно ответила ей Леся. – Даже не представляю, как они выглядят.

– М-м-м, – задумалась Кира. – Так познакомишься и узнаешь. Чего легче? Чем тебе еще заниматься? Ходи себе по помещениям офиса, знакомься. А если спросят, чего шляешься без дела, скажешь, что новенькая и заблудилась.

Весь следующий день подруги посвятили наблюдению и выбору подходящей жертвы. Наконец Леся остановила свой выбор все же на Воронцове Сергее.

– И вовсе не надо было тратить для этого целый день! – сказала Кира. – Мне было ясно, что ты из всего списка выберешь именно его, стоило лишь посмотреть на мужика. Это же типичный твой вариант. Жгучий брюнет с немного порочным взглядом и ртом записного развратника. Леся, послушай, тебе что, твоего Димы было мало?

– А что?

– Так они же словно из одной пробирки вылезли! – воскликнула Кира. – Ты мне скажи, снова хочешь наступить на те же грабли?

– Слушай, чего ты от меня добиваешься? – возмутилась Леся. – Сердцу ведь не прикажешь. К тому же этот Воронцов единственный из твоего списка уделил мне внимание, когда я сунулась к нему с каким-то дурацким вопросом. И даже назначил мне свидание на пятницу.

– Ну и ладно, почин положен, – вздохнула Кира. – Оно и верно, от судьбы не уйдешь! Значит, начинаем действовать. Ты обрабатываешь этого Воронцова, а я уделяю повышенное внимание своему шефу. Глядишь, что-то и сростется.

Но уже на следующий день планам подруг прямо с самого раннего утра был нанесен сокрушительный удар. Кира и Леся должны были приходиться на работу к восьми утра, подготавливать деловые бумаги и сортировать прибывшую корреспонденцию для своих непосредственных начальников, которые являлись уже к девяти.

Кира явилась на свое рабочее место ровно в восемь. Если быть абсолютно точной, то без пяти минут восемь. И точно так же без опоздания и даже с небольшим запасом времени, без пяти девять, она уже закончила все приготовления и сидела, словно пай-девочка, в ожидании начальства.

Но Николай отчего-то задерживался. Кира забеспокоилась и сменила диспозицию. Сделала она это исключительно для того, чтобы первое, что увидел вошедший в ее комнату Николай, были ее стройные ножки.

По взгляду Николая Кира намеревалась выяснить, провел он ночь с женщиной или спал один. Если один, то не сможет сдержать невольного блеска в глазах. А если с девицей, то просто одобрительно кивнет и отпустит какую-нибудь шуточку. В любом случае Кирины ноги не останутся без внимания.

Девушка и не надеялась на легкую и быструю победу, прекрасно сознавая, что такой привлекательный золотой прииск, каким являлся Николай, наверняка уже плотно обложен двумя-тремя соискательницами. Тут надо действовать осмотрительно. И в первую очередь выяснить, чего Николай ждет от своей избранницы на всю оставшуюся жизнь.

Разумеется, на личную беседу с Николаем на эту тему больших надежд Кира не возлагала. Мужчины никогда сами толком не могут сформулировать, чего именно хотят от своей женщины. Тут следовало подключить свою интуицию. А уж в собственной интуиции Кира никогда не сомневалась. Но сегодня что-то ее тревожило.

– Да где же он шляется? – начала сердиться Кира, когда часы показали половину десятого, а шеф в офисе так и не появился.

Это было просто вопиющее нарушение заведенного распорядка. И Кира не на шутку встревожилась. Николай был человеком четким и организованным. Из-за его полчасового опоздания под угрозой уже оказались две встречи, запланированные на сегодняшнее утро. Грозило полететь ко всем чертям и все сегодняшнее расписание, заботливо составленное вчера Кирой.

В десять часов Кире стало совершенно ясно, что с шефом что-то случилось. И это что-то очень и очень нехорошее.

– Может быть, приступ аппендицита? – встревоженно пробормотала Кира. – И его прямо из дома увезли в больницу?

Она набрала номер шофера, который каждое утро отвозил Николая на работу, а вечером, если это требовалось, отвозил его домой. Ответ Григория привел Киру в состояние еще большего недоумения. Оказывается, еще вчера вечером Николай сам позвонил своему шоферу и сообщил, что сегодня утром услуги Григория ему не понадобятся. Что до офиса он прекрасно доберется сам.

– Он сказал, что его знакомый подбросит, – сказал Григорий на прощание.

Кира только зубами скрипнула. Ясно, какой это «знакомый». Недаром у нее с утра внутри все так и вибрирует от волнения. И руки дрожат так, что, крася себе губы, она умудрилась заехать помадой куда-то в нос.

– Вот черт! – выдохнула Кира и начала делать дыхательные упражнения, чтобы умерить разочарование и злость, рвущиеся наружу.

Ни в коем случае нельзя показать Николаю, что она взволнована его отсутствием больше, чем того требуется от личного секретаря, не имеющего личных видов на своего начальника. Кажется, дыхательная гимнастика помогла. Во всяком случае, Кира обрела способность рассуждать здраво.

«Но где бы и с кем бы ни провел Николай ночь, утром в десять часов он должен быть в офисе! – решила она. – У него же деловые встречи. Он что, проспал?»

Она извлекла из тайника в своем столе номер сотовой трубки своего шефа. Собственно говоря, трубок у Николая было целых три. Две полагались ему по службе. И эти номера не были для Киры тайной. Но дело в том, что эти два телефона упорно не желали отвечать на ее звонки. Если Николай и слышал, что ему звонят с работы, то он никак не реагировал на призывы Киры вынырнуть из небытия.

И тогда Кира решила на то, чего не допускала уже несколько дней. А именно: она набрала номер личного сотового телефона Николая, на который ему звонили только по личным вопросам и только самые близкие люди. Этот телефон Николай своему секретарю не давал. И поэтому сейчас Кира слегка волновалась за последствия своей самодетельности.

Каково же было ее изумление, когда, набрав заветные семь цифр, она услышала знакомую мелодию из кабинета шефа. Слыша ее раньше, Кира едва не лопалась от желания подслушать, кто же звонит Николаю и о чем он разговаривает со своим собеседником.

Но по большей части Николай с трубкой уходил куда-нибудь подальше. И Кира могла лишь уловить его тон. И, судя по этому тону, чаще всего звонила Николаю отнюдь не любовница. Разговаривал он обычно сухо и без малейшей ласки в голосе. Тогда с кем и где он провел сегодняшнюю ночь?

И кроме того, Кира должна была решить, что делать с основательно приглушенной стеной, но все же упорно продолжавшей звучать мелодией личного телефона Николая. Мелодия звучала до тех пор, пока Кира не отключила свой вызов.

– Та-а-а-к! – задумчиво протянула Кира и спрыгнула со стола, на котором сидела до сих пор. – Однако странно все это.

Испытывая внутри какой-то противный трепет и слыша, как сердце у нее дрожит, словно заячий хвост, Кира все же подошла к двери, ведущей в смежную комнату, где находился кабинет Николая.

– Можно, Николай Иванович? – с внезапно проснувшейся в ней деликатностью постучала в эту дверь Кира.

Николай не возражал. Собственно говоря, он вообще никак не отреагировал на стук. И, немного поразмыслив, Кира решила все же войти. Войдя, она немного постояла, привыкая к полумраку, который царил в комнате. А потом увидела на небольшом диванчике, который стоял в углу под пальмой, спящего Николая. Эта картина так умилила Киру, что у нее даже слезы на глаза выступили.

Милый, милый Николай! Ее нежно обожаемый богатенький трудоголик. Он велел шоферу не приезжать за ним домой, потому что остался ночевать в офисе, а вовсе не у какой-то там любовницы. Зачем Николай остался в офисе? Этот вопрос даже не закрался в голову Киры. И так ведь ясно, что Николай приехал сюда, чтобы основательно поработать.

Лето – самое горячее время для всевозможных строительных работ. Это всем известно. Рабочие трудятся в две, а то и в три смены. Вот и Николай сегодня вечером не смог усидеть дома. И вернулся в офис, чтобы поздно вечером, да и ночью еще немного поработать в тишине и уединении. Кира даже расчувствовалась, глядя на макушку своего шефа. Но потом ее душу что-то снова царапнуло.

– Николай Иванович, – ласково обратилась к начальству Кира. – Доброе утро!

Николай на ее приветствие снова не отреагировал. Даже не повернулся. Похоже, действовать надо более решительно.

– Вставайте! – подойдя к Николаю, произнесла Кира уже гораздо более громким голосом. – Подъем! Вы и так проспали все на свете!

Но и теперь Николай не шелухнулся.

– Да что же это такое! – возмутилась Кира. – Как ребенок. Сначала вы всю ночь работали, теперь проснуться не можете! Совсем меры ни в чем не знаете!

И, протянув руку, она потрясла Николая за плечо. Эффект был неожиданный. Голова Николая перекатилась с подушки на руку девушке, и она не сумела сдержаться и громко взвизгнула. Мало того что лоб и щеки Николая оказались какими-то холодными, так еще и Кирина ладонь очутилась в чем-то липком и влажном.

– О! Что это? – поспешно отдернула руку Кира.

Голова Николая от ее рывка свесилась совсем набок. Но и это не вызвало в ней никакого протеста. Это было до того жутко, что Кира отступила на шаг. И, чувствуя, что сейчас либо закричит, либо пустится в бегство, Кира подскочила к окну и раздернула жалюзи. Хлынувший в комнату солнечный свет осветил ужасную картину.

Спящий на диване Николай был весь в крови. Его белоснежная рубашка была в бурых пятнах, глаза открыты, и их стеклянный мертвый взгляд так напугал Киру, что она вылетела из кабинета, словно ее выбросило взрывной волной. Не разбирая дороги, натыкаясь на сотрудников и почти сбивая их с ног, Кира помчалась к Лесе.

– Там!.. – прохрипела она, вбегая к подруге. – Там...

– Что такое? – вскочила на ноги перепуганная Леся. – Что с тобой?

Но Кира не могла говорить. Спазм схватил ее за горло. Она плюхнулась на стул и принялась совершать вращательные движения головой, размахивая руками. При этом ее рот открывался и закрывался, не издавая ни звука.

– Да что с тобой? – встревожилась еще больше Леся, следя за подругой широко раскрытыми глазами. – Воды тебе дать?

Кира кивнула. И Леся бросилась за водой. Принеся подруге стакан, она сунула его в руку подруги. Кира принялась жадно пить, а Леся разглядывала ее руку.

– В чем ты так перепачкалась? – спросила она, когда Кира закончила пить и шмякнула стакан на стол. – У тебя вся рука в какой-то краске.

Кира отрицательно помотала головой и затряслась еще больше.

– Ты хочешь сказать, что это не краска? – спросила у нее догадливая Леся. – А что?

Вместо ответа Кира вскочила на ноги и, вцепившись рукой в подругу, потащила ее за собой к дверям. Выскочив в коридор, Кира под изумленными взглядами сотрудников, с совершенно безумным видом прогалопировала в свой кабинет, таща за собой Лесю. И лишь когда она подвела подругу к диванчику, на котором, свесив голову, лежал Николай, Кира неожиданно обрела дар речи.

– Вот! – тоном обиженного ребенка произнесла она. – Полюбуйся, пожалуйста, что он устроил! Словно нарочно!

– Он спит? – удивилась Леся. – До сих пор?

– Умер он! – вытаращив глаза, сердито произнесла Кира. – Понимаешь? Убили его! Видишь, у меня вся рука в крови!

И она сунула под самый нос Лесе свою перепачканную руку. Леся невольно отшатнулась в сторону. И тут совсем некстати за их спинами раздался суровый голос:

– Всем стоять и не двигаться! Что тут происходит? Кого убили?

Подруги тут же нарушили первый приказ. Они обернулись и увидела в дверях Олега Семеновича. Выглядел мужчина как-то странно. Один глаз у него подергивался, а вторым он косился куда-то в сторону.

– Кто умер? – повторил он.

– Николай Иванович, – всхлипнув, ответила ему Кира.

– Что за чушь? – не поверил ей начальник службы охраны.

– Это не чушь! – плачущим голосом произнесла Кира. – Сами посмотрите. Вот! Лежит!

И она шагнула в сторону, перестав загромождать своим телом диванчик с лежащим на нем Николаем, который на протяжении всей этой кутерьмы хранил поистине ледяное спокойствие.

– Он весь в крови! – пожаловалась Кира начальнику охраны.

– У вас руки тоже, – машинально отметил Олег Семенович и тут же тревожно спросил у нее: – А почему они у вас в крови?

– Тут было темно, – принялась объяснять Кира. – А я его трогала.

– Трогали? – оживился Олег Семенович. – Зачем это вы его трогали?

– Разбудить хотела, – призналась Кира. – Я не знала, что он у себя в кабинете. Стала звонить ему на телефон. А он из-за соседней двери заиграл.

– Кто заиграл? Покойник? – заволновался пуще прежнего Олег Семенович. – Так совсем недавно он был еще жив?

– Да, то есть нет, – всхлипнула Кира. – Не знаю я! Телефон Николая Ивановича заиграл. Я вошла в кабинет, а тут темно...

– Тут светло, – возразил Олег Семенович.

– Это сейчас светло, а когда я вошла, было темно, – сказала Кира. – Я жалюзи открыла и увидела его... Мертвого.

– А зачем вы его трогали, если увидели, что он весь в крови? – сердито спросил у нее Олег Семенович. – Что за тяга – такая лезть всюду, куда не нужно!

– Так я сначала и не видела, что тут все в крови, – принялась оправдываться Кира. – Стала бы я его трогать, если бы видела. Фу! Гадость какая! Меня прямо в холод бросило, когда я поняла, что дотронулась до трупа.

– Так зачем вы его трогали? – уставился на Киру Олег Семенович.

У той же в голове от волнения все смешалось, но она старательно пыталась восстановить порядок своих действий.

– Ну да, – задумчиво произнесла девушка, – вот так дело и было. Я вошла, шторы не открывала, хотела его просто сначала разбудить. Потрясла за плечо, а у него голова скатилась. И он... Скажите, он точно мертвый?

– Да уж, – мрачно произнес Олег Семенович, наклонившийся тем временем над телом Николая и касаясь его шеи. – Мертвей не бывает.

И, устремив на подруг пронзительный взгляд, он хмуро произнес:

– А ведь я так и знал, что от вас будут неприятности!

И с уже явным укором в голосе, он добавил:

– И ведь я же вас просил! Просил, чтобы никаких трупов! А вы!

– Ну знаете! – возмутилась только что немного пришедшая в себя Кира.

От такой несправедливости у нее даже слезы на глаза навернулись.

– Вы так говорите, словно бы это мы его прикончили! – поспешила ей на выручку Леся.

Олег Семенович ничего не ответил, только засопел и с еще большей подозрительностью стал поглядывать на подруг. Это было уже просто оскорбительно. Они и оскорбились, так как ничего лучше в данной ситуации придумать не могли. И в таком оскорбленном состоянии оставались вплоть до приезда милиции.

А потом им уже пришлось не дуться, а скорее отдуваться и давать показания о том, как они провели вчерашний вечер, ночь, а также сегодняшнее утро. Именно этот последний отрезок времени интересовал ментов буквально по минутам.

Глава третья

Первый же вопрос, который задали подругам прибывшие на место преступления оперативники, буквально сразил девушек своей оригинальностью.

– А теперь скажите, что необычного произошло с вами за сегодняшнее утро? – спросил у них один из прибывших, выделявшийся среди своих коллег гордо свернутым набок носом, мужественными чертами лица и внимательным колючим взглядом серых глаз.

Это был старший оперуполномоченный Максим Чурбаков. И ему было интересно лично допросить главных свидетельниц по делу об убийстве, выяснив, разумеется, предварительно у обеих девушек их имена, домашние адреса и телефоны.

– Да, можно сказать, ничего необычного и не было! – огрызнулась Кира. – Подумаешь, мертвец в кабинете! Эка невидаль! Мы, может быть, с подругой каждое утро находим по свеженькому трупу в соседней комнате!

Настоявший на том, чтобы присутствовать при этом разговоре ментов с подругами, Олег Семенович юмора Киры не понял.

– Ага! – торжествующе закричал он. – Вы все слышали! Она сама призналась! Как чувствовал, не надо было брать ее на работу!

При этом говорил он в единственном числе. Видимо, чары Леси были все еще сильны. И Олегу Семеновичу хотелось изо всех сил оправдать ее, свалив все на Киру. Что все? Да что угодно. А если повезет, так и труп заместителя начальника отдела финансов.

– Тише! Разберемся! – поморщился оперативник, которого, как помнили подруги, звали Максимом, а фамилию они тут же забыли, до фамилий ли им сейчас было.

И он в самом деле начал разбираться. Однако чем дольше длился допрос, тем мрачней делались лица всех присутствующих.

– Предварительный осмотр места происшествия наводит на мысль, что убитый лично знал своего убийцу и не опасался его, – произнес второй оперативник, закончивший к этому времени осмотр кабинета убитого. – Картина преступления выглядит примерно так. Некто...

Тут Олег Семенович пристально уставился на Киру, здорово нервируя ее своим взглядом.

– Так вот, некто вошел в личный кабинет убитого, когда тот спокойно отдыхал на том самом диване, где его тело и было найдено впоследствии. Убийца подошел к жертве и дважды выстрелил тому прямо в грудь, в область сердца.

– Может быть, это он сам? Сам в себя выстрелил? – с надеждой пискнула Леся, но ее быстро заклевали.

– А оружие? – нахмурился Максим. – Да и ранения, если уж говорить начистоту, выглядят так, словно стрелявший стоял над убитым. Конечно, теоретически возможно было бы представить дело как самоубийство. Но уж больно неудобную позу выбрал покойник, чтобы всадить себе пулю в грудь. Нет, версия самоубийства, на мой взгляд, весьма и весьма спорна. И говорить о ней возможно только при наличии орудия убийства возле тела убитого и после проведения тщательной экспертизы.

– Оружие мог забрать кто-нибудь, – предположила Кира.

– Кто? – нахмурился еще больше Максим. – Вы же сами сказали, что сидели в своей приемной как пришитая с восьми часов утра?

– Точней, я пришла без пяти восемь, – с законной гордостью заявила Кира.

– И вы видели кого-нибудь?

– Нет, – покачала головой Кира. – Никто не приходил.

– Вот именно, – кивнул оперативник. – А вашего патрона, судя по предварительному заключению эксперта, убили как раз в промежутке между семью и девятью часами утра.

При этих словах подругам показалось, что это в них самих всадили по две пули.

– Как? – прошептала Кира. – Нет, это невозможно. Я была все время на месте. Никто к нему не входил.

– Об этом я и говорю, – сказал Максим.

Олег Семенович неожиданно вскочил со своего стула и, торжествующе указывая рукой на Киру, закричал:

– Она! Я же говорил, что это она его застрелила!

– Да с какой стати? – тоже перешла на крик Кира. – С какой стати мне было убивать человека, на которого я работала и который еще не успел сделать мне ничего плохого? Тем более что он за мной даже ухаживал! И чтобы я своими руками взяла и убила такого прекрасного кандидата в женихи? Соображаете, что вы говорите?

– Ха-ха! – разразился саркастическим хохотом Олег Семенович. – Кандидат в женихи! Да у Николая была невеста! Вполне порядочная девушка из очень хорошей семьи. Он мне сам говорил о ней. Папа – академик, мама – доктор наук.

При этих словах чувства Киры, касавшиеся Николая, претерпели разительную перемену. Только что она готова была рыдать от горя, а теперь ее буквально переполняли злость и досада. Надо же так обмануться!

Но и он-то хорош! Не мог прямо сказать, что у него уже есть невеста? К чему было таскать ей все эти шоколадки, водить во время обеденного перерыва в кафе, дарить цветочки и назначать свидания на пятницу? Ну, не гад ли он после этого! Нет, правильно, что его пришили! И кто бы это ни сделал, Кира испытывала к этому человеку в данный момент даже нечто вроде признательности.

– Вот вам и мотив для преступления! – продолжил Олег Семенович, и чувства Киры снова совершили кувырок.

Нет, все-таки убийца тоже порядочная свинья. Надо же так ее подставить! Не мог выбрать для своего злодеяния какое-нибудь другое время? А еще лучше и другое место. И почему Кире всегда так не везет? Почему эти трупы возле нее множатся со страшной силой?

– Не убивала я своего шефа, – сказала Кира. – У меня и оружия-то нет. Где бы я его спрятала? В горшке с пальмой?

– Рассуждая теоретически, вы могли выбросить его в окно, – предположил Максим. – Но меня смущают два обстоятельства.

– Какие? – хором спросили у него все.

– Во-первых, кровь на вашей правой руке, – сказал Максим, обращаясь к Кире.

– А что вас смущает? – тут же вмешался Олег Семенович. – А меня так нет. Напротив, все правильно. Она его убила и забрызгалась кровью!

– За что вы меня так не любите? – возмутилась Кира, глядя на начальника охраны. – Скажите честно, мы с вами уже встречались когда-то раньше? Нет? Так чего вы ко мне прицепились?

– Меня смущает, почему Кира не отмыла руки от крови, прежде чем выбегать из кабинета, – не слушая их перепалки, продолжил тем временем развивать свою мысль оперативник. – Ведь умывальник в кабинете имеется. Кира спокойно могла привести себя в порядок. И если у девушки хватило ума, чтобы спрятать оружие, то почему она не уничтожила и еще одну улику против себя?

– Специально не уничтожила, чтобы все думали, что она в шоке! – заявил Олег Семенович, который явно задался целью обвинить в убийстве бедную Киру.

К этому времени вернулись двое других оперов, которые вместе с работниками службы безопасности фирмы занимались тем, что опрашивали всех сотрудников, не заметил ли кто из них чего странного.

– В общем, так, – произнес один из оперов, явившись с докладом. – По словам дежурившего ночью на входе охранника, убитый явился в офис ровно в одиннадцать тридцать две

вечера. Об этом свидетельствует отгиск на карточке на проходной и личная подпись убитого в журнале, где полагается расписываться всем, кто приходит в офис до или после окончания официального рабочего дня.

– И что, любой сотрудник может у вас прийти поработать ночью? – обратился к Олегу Семеновичу с вопросом Максим.

– Нет, не любой, – помотал тот головой. – Но имеется список сотрудников, главным образом это начальники отделов, их заместители, а также старшие менеджеры, которые могут приходить в офис в любое время суток. Разумеется, предварительно отметившись на проходной.

– Отлично, – задумчиво пробормотал Максим. – А кто еще, кроме убитого, явился той ночью поработать?

– Я выяснил, больше никто не приходил, – ответил оперативник. – Но в здании ночью дежурит четыре охранника. Один остается на посту, а трое других каждый час обходят здание. Они видели, что в кабинете убитого горит свет. Но мешать ему не стали. По их словам, все было тихо. Никого постороннего замечено во время дежурства не было.

– А утром как рано начинают подтягиваться на работу сотрудники?

– Рабочий день у младших сотрудников начинается в восемь, – ответил Олег Семенович.

– Первый сотрудник сегодня явился на свое рабочее место без четверти семь, – ответил опер. – Мы с ней уже побеседовали. Но эту девушку подбросил до работы брат. Она живет где-то за городом, в Павловске. И ей было удобней чуть раньше приехать на работу и посидеть тут до начала рабочего дня, чем потом тащиться общественным транспортом.

– Понятно, – кивнул Максим. – А другие?

– Остальные сотрудники начали подтягиваться после четверти восьмого. К половине восьмого тут уже находилось двадцать три человека, считая охрану. А дальше они начали прибывать и прибывать. К восьми часам утра в офисе должно было находиться около сотни человек.

– Вот видите! – обрадовалась Кира. – Кто угодно из них мог убить Николая Ивановича. – Убийца мог быть тут за десять минут, за пять, даже за минуту до моего появления. Он сделал свое дело и ушел, поэтому я его и не видела.

– Возможно, – почесал свой мужественный, покрытый двухдневной щетиной подбородок Максим.

– Нет! – возмущенно запротестовал Олег Семенович. – Невозможно! Где бы преступник раздобыл ключ от приемной? По словам охранников, которые совершали обход, Николай Иванович закрылся изнутри.

– Постойте! – воскликнула Кира. – Но когда я пришла, дверь в приемную была уже открыта. Я только сейчас это сообразила!

– А что же вы раньше молчали? – набросился на нее начальник охраны.

– Но я же тут работаю всего ничего, – отбивалась от него Кира. – Я подумала, что, может быть, уборщица была. Или кто-то другой зашел... Я думала, что, раз дверь открыта, то это так и положено.

В результате продолжения разговора менты взяли слово с девушки о том, что она не покинет пределы родного города. И при первом же требовании явится к следователю, чтобы повторить свои показания.

– Ясное дело, – вздохнула Кира. – Теперь уж вы приметесь меня таскать на допросы. Хотя я вам точно говорю, я Николая Ивановича не убивала. И скажу вам откровенно, о том, что у него есть невеста, я до сегодняшнего дня и не подозревала. Мне он за эти дни приглянулся, к тому же зарабатывал он неплохо, и я очень надеялась на то, что он влюбится в меня и женится. И мне не придется больше работать на чужих дядь. Так что в такой ситуации убивать мне его не было никакого смысла.

Максим тоже вздохнул, с затаенной печалью глядя на Киру и думая при этом о том, почему это всем красивым девушкам хочется выйти замуж за толстый кошелек? И почему они упорно отказываются стать боевой подружкой бравого оперуполномоченного по убойным делам.

– Как ты думаешь, они меня засадят? – тоскливо спросила у подружки Кира, когда оперативники вместе с Олегом Семеновичем оставили ее наконец в покое.

– Что ты! – воскликнула Леся с горячностью, выдавшей ее с головой. – Ты же ни в чем не виновата.

На самом деле она и сама думала о том же, о чем и Кира. Мало ли сидит в нашей стране людей, которые попали за решетку и по куда меньшим подозрениям.

– Это какой-то кошмар! – простонала в ответ Кира. – Что мне стоило опоздать сегодня на работу? Как дура мчалась, нарушая все правила дорожного движения. А ведь могла спокойно постоять в пробке. И ничего бы не случилось! Даже наоборот, сплошная польза была бы от моего опоздания.

И, помолчав, она добавила:

– Или вот, к примеру, кто меня заставлял сидеть в приемной, как приклеенной? Могла бы помелькать в коридоре, а потом бы сказала ментам, что выходила время от времени. И свидетели тому есть.

– Не надо, – покачала головой Леся. – Тогда бы они заявили, что ты выходила, чтобы спрятать оружие.

– О-о-о! – схватилась за голову Кира. – Нет, вот ведь повезло так повезло! Вместо богатенького мужа и кучи ребятишек меня ждет тюремная камера.

– Не реви! – обняла ее Леся. – Я с тобой! И знаешь что, пошли сходим к Таньке?

– А что толку? – всхлипнула Кира, но все же пошла с подругой.

Однако Таньки на ее рабочем месте не оказалось. Путем недолгих расспросов подружки выяснили, что девушки сегодня вообще никто не видел.

– Очень странно, – растерянно заметила Кира. – Куда же она могла деться?

– Ага, – задумчиво кивнула Леся. – Правда, странно. Может быть, Иван Тимофеевич знает? Все-таки он ей жених.

Но и самого Ивана Тимофеевича нигде не обнаружилось. Спустившись вниз, подружки узнали, что он еще сегодня не приехал. Не появилась эта парочка и после обеда. Танькин телефон оказался заблокированным. В свете произошедшего в офисе убийства это исчезновение показалось подругам вдвойне подозрительным и даже пугающим.

– Слушай, а что, если и их?.. – расширив глаза, спросила у подружки Леся.

– Их тоже убили? – хмыкнула Кира. – А зачем?

– Но Николая же убили, – резонно возразила Леся. – А он был заместителем Ивана Тимофеевича. Мы же не знаем, какие дела они тут проворачивали. Это же все-таки финансовый отдел. Значит, деньги идут именно через него. Иван Тимофеевич его начальник, а Танька ведь личный секретарь Ивана Тимофеевича и вообще его самый близкий человек.

– М-да, – задумалась Кира. – Слушай, а может быть, съездить к Таньке домой? Ты знаешь, где она живет?

– У Ивана Тимофеевича она живет, во всяком случае, я так ее поняла, – сказала Леся.

Узнать адрес Ивана Тимофеевича для подруг проблем не составляло. Собственно говоря, он уже у них был в списке тех холостых кандидатов в мужа, которых Кира выбрала из числа самых высокооплачиваемых сотрудников «Турграда». И попал в этот почетный список Иван Тимофеевич вовсе не потому, что подружки собирались отбивать его у Таньки. Просто компьютер выдал распечатку всех холостых сотрудников высшего эшелона власти данной фирмы.

Однако список находился у Киры дома. И попасть девушки туда могли только после окончания своей трудовой повинности. А до конца рабочего дня произошло еще одно событие. Отсутствие самого начальника отдела, у которого убили заместителя, наконец бросилось

в глаза не только подругам. Менты и Олег Семенович также всерьез разволновались и начали разыскивать Ивана Тимофеевича и его невесту, устроив большую суматоху в офисе фирмы.

– Но пока все безрезультатно, – поняла Кира, подслушав разговор Максима с другими операми. – Они собираются ехать к нему домой. Подозревают, что с ним тоже случилось что-то недоброе.

Но, в отличие от Николая, Иван Тимофеевич предпочитал передвигаться по городу, сидя за рулем собственной машины сам. Поэтому никто толком не мог сказать, какие планы у начальника отдела были на сегодняшний день. Он не был обязан ни перед кем отчитываться. И если ему захотелось немного отдохнуть, то никто ему помешать в этом не мог.

Путем долгих расспросов подругам удалось найти девушку, которая якобы слышала вчера от Таньки, что сегодня жених повезет ее за город на какую-то потрясающую тусовку.

– Однако заметь, очень странно, что он выбрал для загородной прогулки именно тот день, когда убили его заместителя, – сказала Леся. – Конечно, это может быть простым совпадением. А телефоны они отключили просто для того, чтобы их никто не дергал. Но лично я в такие совпадения не верю.

И Кира молча согласилась с подругой. Однако вскоре выяснилась и еще одна в высшей степени неприятная деталь. Из личного сейфа Ивана Тимофеевича пропали деньги фирмы. Причем сейф был не взломан. Он был открыт, опустошен, а дверца была просто прикрыта.

– Еще не легче! – воскликнула Леся, когда до подруг дошел этот слух, а мимо них прогалопировал Олег Семенович, на котором теперь просто лица не было.

– Хотела бы я знать, что тут у них за чертовщина творится? – хмуро произнесла Кира. – Людей убивают, другие пропадают, а вместе с ними бесследно испаряются и деньги из запертых сейфов.

– Но, с другой стороны, тебе же лучше. Теперь все их внимание приковано к пропавшим деньгам и Ивану Тимофеевичу! – сказала Леся. – А про тебя все забыли.

– Уверяю тебя, это ненадолго, – ответила Кира, даже оскорбившись таким пренебрежением ментов к ее персоне.

Однако к концу рабочего дня никто арестовывать Киру так и не явился. И они вместе с Лесей беспрепятственно покинули свои рабочие места. Забравшись в Кирину машину, они затеяли небольшой военный совет по поводу всего, что случилось в фирме.

– Лично мне совершенно ясно, что исчезновение Ивана Тимофеевича, Таньки и денег из его сейфа как-то взаимосвязано, – сказала Леся.

Кира тоже придерживалась того же мнения. Но у нее был еще один вопрос.

– А убийство Николая тут каким боком? – спросила она.

– Вот этого я пока не знаю, – покачала головой Леся. – Но Танька или Иван Тимофеевич не могли его убить. Они не входили сегодня в здание, где располагается офис «Турграда».

– Ты хочешь сказать, что они не отметились на проходной, – поправила ее Кира. – Но они могли пройти каким-то другим путем.

– Например?

Кира задумалась лишь на минуту.

– Есть окна первого этажа, через них можно...

– Нельзя, – отрезала Леся. – Они под сигнализацией.

– Тогда есть запасной выход! – сказала Кира. – В любом приличном здании всегда есть запасной выход на всякий пожарный случай. Вот им и мог воспользоваться Иван Тимофеевич, если хотел незаметно пробраться в офис и убить своего заместителя.

– Но зачем ему убивать собственного заместителя?

– Откуда мне знать? Может быть, они не поделили что-то, – предположила Кира. – Или Николай пронюхал что-то о делишках Ивана Тимофеевича и шантажировал последнего.

– Ой, не знаю, – вздохнула Леся. – Как-то мне Иван Тимофеевич не показался человеком, которого есть за что шантажировать. По-моему, обычный серый трудоголик. Очень честный и принципиальный. И все о нем отзываются так же.

– Но тем не менее он исчез! Деньги из сейфа тоже! И его заместитель убит, – загнув три пальца, перечислила Кира. – А чего Ивану Тимофеевичу было исчезать, если он ни в чем не виноват?

На этот вопрос Леся ответа не знала. Поэтому подруги выбрались из машины и потопали искать запасной выход из офисного здания. Он нашелся довольно быстро, но оказался закрытым на внушительный кодовый замок.

– Если знать код, а я уверена, что Иван Тимофеевич мог его знать, то проникнуть в здание среди ночи или даже рано утром проще простого, – сказала Кира. – Интересно, менты уже обнаружили эту дверку или так и нервнируют своими расспросами сотрудников, чья вина заключается лишь в том, что они явились сегодня в фирму чуть раньше остальных?

Леся пожалала плечами. Ей хотелось принять душ, поесть и забраться в постель, потому что сегодняшней день совершенно вымотал ее.

– И даже не думай! – возмутилась в ответ Кира. – Мы сейчас поедем домой к этому Ивану Тимофеевичу.

– Но его там нет!

– Откуда ты знаешь? – пожалала плечами Кира. – В любом случае, если его и нет, соседи милейшего Ивана Тимофеевича никуда не делись! Кто-нибудь из них может нам подсказать, где искать беглецов.

– Думаешь, милиции они не скажут, а нам скажут? – усомнилась Леся. – Максим вместе с Олегом Семеновичем, между прочим, еще раньше туда отправились.

– Вот еще одна головная боль! – нахмурилась Кира. – И за что этот твой Олег Семенович так меня невзлюбил?

– Вовсе он не мой, – надулась Леся. – Но не могу же я человека гнать, если он со мной все время по делу поговорить хочет.

– Интересно, какие это у вас с ним могут быть дела?

Леся заметно смутилась.

– Тебе он что, нравится? – поразились Кира.

– Нет, что ты! Совсем не нравится, зато я ему нравлюсь, – призналась Леся.

– И ты можешь жить с мыслью, что нравишься человеку, который сегодня все утро прилагал максимум стараний, чтобы засадить твою подругу за решетку? – ужаснулась Кира. – Да с ним надо рвать немедленно! Иначе, какая ты после этого подруга?

После короткого раздумья Леся заявила, что ее амуры с Олегом Семеновичем были, пожалуй, роковой ошибкой.

– А к тебе, Кира, он питает неприязнь, потому что напрашивался ко мне домой, – сказала она подруге.

– И что? – не поняла Кира.

– А я ему сказала, что у меня ремонт и я временно живу у тебя, – принялась объяснять ей Леся. – А ты мужчин настолько не любишь, что вообще никого, и в частности Олега Семеновича, даже на порог непустишь.

– Что? – воскликнула Кира. – Да как ты посмела обо мне такое сказать? Знаешь, какие теперь пойдут обо мне слухи? Этот твой Олег Семенович наверняка сплетник наипервейший. И теперь все будут знать, что я не люблю мужчин? Это я-то?!!

– А что мне было делать? – всплакнула Леся. – Он пер на меня, как танк, охваченный страстью. Рвался в квартиру, а если не ко мне, то куда угодно. Хоть в гостиницу. Но в номера, сама понимаешь, я с ним тоже не поехала.

– А к себе домой он тебя, выходит, не звал? – настороженно посмотрела на нее Кира.

– Нет, к себе не звал, – ответила Леся.

– Все ясно, – кивнула Кира. – Не кручинься о нем. Если он будет к тебе еще приставать, позвоним его бабе.

– В том-то и дело, что у него никого нет, – печально произнесла Леся. – С женой он давно не живет.

– Это он так тебе говорит? – ухмыльнулась Кира. – И при этом не ведет к себе домой? Да я тебе голову на отсечение даю, что у него там какая-то баба. Может быть, не жена и не сожительница, но тогда мама. А это, между нами говоря, еще хуже, чем любовница или жена.

– Но я же его тоже к себе не зову! – возразила Леся.

– Ты его к себе не зовешь, потому что ты его в принципе не хочешь у себя видеть, – сказала Кира. – А он тебя хоть и хочет, но не зовет. Почувствуйте, как говорится, разницу.

И, как обычно бывало, Леся признала правоту подруги относительно семейного положения Олега Семеновича, а заодно и насчет того, что им просто необходимо поехать на квартиру, где до недавнего времени жили Танька и ее жених.

– Нельзя полагаться во всем на одних только ментов, когда дело идет о моей дальнейшей судьбе на ближайшие несколько лет, – заявила Кира, и Леся снова с ней согласилась.

Однако список с именами и адресами перспективных холостяков, как уже говорилось, хранился у Киры дома. А так как жила Кира вдвоем с котом Фантиком, который хоть и был потрясающе умным, читать и говорить все же не умел, а потому не мог продиктовать адрес Ивана Тимофеевича подругам по телефону, пришлось ехать к Кире.

– У меня немного передохнем, можешь принять свой душ, и я тебя даже покормлю, – пообещала подруге Кира.

Но на отдых у девушек времени не осталось. Едва они ступили на порог Кириной квартиры и по очереди приласкали Фантика, который страшно соскучился по ним и поэтому совершал высокие прыжки с пола на кого-нибудь из подруг, оттуда на полку для шляп и обратно на девушек, как зазвонил сотовый телефон Леси. Номер не определился, но Леся тем не менее решила ответить.

Из трубки рвались какие-то шумы, хрипы, всхлипы и прочие помехи.

– Алло, – повторила несколько испуганная Леся. – Кто это?

Шум продолжался. Но по крайней мере теперь стало ясно, что всхлипы носят не механический характер. Звонивший Лесе человек в самом деле заходился от рыданий. И кажется, это была женщина.

– Алло! – в третий раз крикнула Леся. – Да говорите же!

– Леся! – раздался в трубке сдавленный голос. – Это я – Танька!

– Ой! – обрадовалась Леся. – Где ты? Вас с Иваном Тимофеевичем сегодня все обыскались!

– Леся, тут все ужасно, – прорыдала Танька. – Я хочу назад! Помогите мне, пожалуйста! И снова в трубке начался дикий скрежет, заглушавший добрую половину слов девушки.

– Алло, Таня, повтори, где ты? – встревоженно кричала в трубку Леся, а Кира припрыгивала от нетерпения рядом с ней.

– Что? Что она тебе сказала? – дергаясь от возбуждения, спросила у подруги Кира, когда связь окончательно прервалась, а все попытки дозвониться до Таньки заканчивались ответом металлического голоса, который холодно информировал их о том, что аппарат выключен или находится вне зоны действия сети.

– Да говори же! – теребила подругу Кира.

– Не знаю, – растерянно ответила Леся. – Связь была чертовски плохая. А потом и вовсе прервалась. Наверное, я не так все поняла.

– Но что-нибудь? – простонала Кира. – Хоть что-нибудь ты разобрала? Повтори дословно!

– Мне показалось, что она сказала, что она на базе, что ей там не нравится, а Ванюша впутал ее в нехорошую историю.

– На какой базе? – оторопела Кира. – На базе отдыха? Она имеет в виду, что они с Иваном Тимофеевичем отдыхают на турбазе?

– Нет, – покачала головой Леся. – Не такая база.

– А какая? Военная?

– Вроде того, – кивнула Леся.

– Военная база? – продолжала недоумевать Кира. – Как их туда занесло?

Леся нерешительно посмотрела на подругу и сказала:

– Кира, ты только пообещай мне, что не станешь смеяться или очень уж удивляться.

– Я уже ничему не удивляюсь, – заверила ее Кира. – Можешь говорить смело.

Леся набрала в легкие побольше воздуха и, наконец решившись, произнесла:

– В общем, мне показалось, что Танька говорила о том, что их с Иваном Тимофеевичем забрал НЛЮ. На свою базу.

И, выдав эту потрясающую информацию, Леся сама в полной растерянности посмотрела на подругу.

Глава четвертая

Если она ждала от Киры каких-то комментариев по поводу в высшей степени странного заявления Таньки, то Кира могла ответить ей лишь таким же недоуменным взглядом.

– Может быть, ты ослышалась? – наконец выдвинула неплохую гипотезу Кира. – Сама говорила, что связь была ужасная и все время шумы врывались. А потом и вовсе все оборвалось.

Но Леся молча покачала головой.

– Про НЛО я четко услышала, – сказала она. – Танька так и сказала, НЛО тут с нами или вот-вот будет с нами. А еще Танька сказала, что они или оно их с Ванюшей к себе на базу забрало или заберет. Но что ее Ванюша уже сейчас стал совсем как дурачок.

И, помолчав, Леся сделала предположение:

– Так что, видимо, они его чем-то облучили!

– Погоди-ка! – перебила подругу Кира. – Это уж совсем чушь какая-то получается!

– Но Танька так сказала!

– Не верю, – твердила Кира. – В НЛО не верю.

– Но многие видели!

– Психи! – заверила ее Кира. – Журналистские выдумки.

– Что же ты предлагаешь нам делать? – спросила у нее Леся. – Что-то ведь хотела сказать нам Таня? Звонила же она нам и плакала.

– А может быть, этот самый НЛО, о котором она толковала, вовсе и не неопознанный летающий объект, а...

– А что?

Готового ответа на этот вопрос у Киры не было.

– Давай рассуждать логическим путем, – предложила она подруге. – Танька сказала, что их с Иваном Тимофеевичем забрали на базу. Кто забрал? Вряд ли в самом деле на них польстился НЛО. Ни в жизнь в такую ерунду не поверю.

Но что-то в лице подруги смутило Киру.

– Ты что?! – завопила она. – В самом деле веришь в летающие тарелки?

– Но, Кира, – пыталась оправдаться Леся. – Я не то чтобы совсем до конца верю. Но допускаю, что где-то есть другой разум.

– Все ясно, – махнула рукой Кира. – Мы не одиноки во Вселенной, да? Утешает? Думаешь, когда на нашем земном шарике мы с тобой переберем всех мужиков, но так подходящего кадра себе и не отыщем, то в другую галактику махнуть можно будет? Да? Так?

Если честно, то мысль вроде этой иногда и появлялась вдруг совершенно неожиданно в голове у Леси.

– Конечно, сомнительно, что НЛО решил прихватить с собой именно Таньку, – вместо ответа произнесла Леся.

– Да еще чтобы потом инопланетяне по доброте души разрешили Таньке сделать последний звонок на родную Землю и она его сделала именно нам! Это уж полная чушь! – добавила Кира.

– Но Танька говорила про НЛО, ее саму и Ивана Тимофеевича. Я же помню, – стояла на своем Леся.

– А что, если это прозвище какого-нибудь их общего приятеля с Иваном Тимофеевичем! – предположила Кира.

– Да ну! – усомнилась Леся.

– А что? Мало ли какие прозвища у людей бывают! – перебила ее Кира, которой ее идея очень понравилась. – Помнишь, еще в школе у нас был мальчишка, его все звали Марсианин?

– Ну да, – не слишком уверенно, но все же подтвердила Леся. – Вроде бы был такой.

– А уж этих Спортсменов, Боксеров, Механиков и Шахматистов вообще не счесть! – восклицала Кира. – Дают ребятам прозвища в зависимости от внешности или хобби. Может быть, среди друзей Ивана Тимофеевича и есть кто-нибудь по прозвищу НЛЮ.

– Хм, – задумалась Леся. – Вообще-то, если рассуждать как ты, то такое, конечно, возможно.

– Вот именно! Пригласил этот их знакомый по прозвищу НЛЮ куда-нибудь на турбазу. Лето ведь на дворе. Что тут странного?

– Но почему тогда Танька плакала? – растерянно спросила у подруги Леся. – Да еще так ужасно! Даже говорить толком не могла. Голос все время прерывался. Мне показалось, что она просто на грани от страха и отчаяния.

Кира снова задумалась. Пропавшие деньги, рыдающая в отчаянии Танька, поглупевший до уровня дурачка на какой-то неведомой базе Иван Тимофеевич, что все это, черт возьми, значит? Но одно Кире было совершенно ясно. Этого Ивана Тимофеевича вместе с его знакомым НЛЮ и рыдающей Танькой надо было, кровь из носа, но найти. Хотя бы для того, чтобы проинформировать о последних событиях, которые произошли на фирме за время их отсутствия.

После удивительного и такого малопонятного разговора с Танькой аппетит у обеих подруг почему-то совершенно пропал. А в душе прочно поселилась тревога. Девушки наспех ополоснули под краном лицо и руки, чтобы немного освежиться, но при этом избегая попадать водой на глаза, чтобы не смыть с ресниц драгоценную тушь. Потом нанесли новый макияж на те места, где он снова потребовался. Выпили для бодрости по стакану ледяного апельсинового сока и двинулись наконец к дому, в котором проживал Иван Тимофеевич.

Это оказался совсем новый, недавно сданный объект. Строила дом, разумеется, строительная фирма «Турград». Иван Тимофеевич был явным патриотом своего дела. И к тому же к его патриотизму, наверное, Ивану Тимофеевичу полагалась при приобретении жилья солидная скидка, как ценному работнику.

Дом стоял на Яхтенной улице. Неподалеку тускло блестела зеленовато-серая гладь Финского залива. И влажный ветер приятно охлаждал лица подруг, когда они двигались по улице. Несмотря на то что наступил уже вечер, на улице все равно было очень душно. Видимо, на город надвигалась гроза.

– К кому направляетесь, милые девушки? – остановил подруг у входа старичок консьерж с выправкой старого служаки.

Узнав, что милые девушки направляются в сто седьмую квартиру, старичок оживился:

– Все идут и идут к Ивану Тимофеевичу. А его и дома нет. Уехал он! С самого раннего утра уехал. Еще и солнышко не встало, а они уж шмыг мимо меня. И убежали.

– Они – это Иван Тимофеевич и Татьяна? – уточнила у старичка Кира.

– Точно, она. Танюша, – расплылся тот в улыбке. – Такая милая девушка. Иван Тимофеевич, выходит, у нас еще орел, коли такую девушку в жены отхватить собрался.

– Ну да, орел, конечно, – с некоторым сомнением в голосе повторила за старичком Леся. – А скажите, они одни уезжали?

– А с кем же еще? – удивился старичок. – Вдвоем из дома уходили.

– Может быть, какой-нибудь друг с ними был?

– Не знаю, мимо меня они вдвоем прошли, – ответил старичок. – А на улице в машине их и верно кто-то ждал.

– Почему вы так думаете?

– Так никакое такси в это время возле нашего дома не останавливалось, – сказал старичок. – А машина Ивана Тимофеевича и сейчас на стоянке стоит. Ну, сами посудите, не пешком же они с вещами ушли?

– У них и вещи с собой были? – воскликнула Кира.

– Сумка дорожная, кожаная, коричневая, из кожи ламы, тремя ремнями перетянутая и с двумя плетеными ручками, – отчитался консьерж по-военному четко, лишний раз убедив подруг в своем служивом прошлом. – Иван Тимофеевич ее из Южной Америки привез в прошлом году. И тогда еще мне показывал. Хвалился. И то сказать, хорошая сумка. И купил он ее задешево. Так почему бы и не похвалиться?

– Скажите, а вообще Иван Тимофеевич был человеком общительным?

– Вот уж я бы не сказал, – ответил консьерж. – То есть с соседями он, конечно, общался. А вот шумных застолий или танцев до двух ночи, такого за ним не водилось. И слава богу, мне хлопот меньше.

– А кто Ивана Тимофеевича сегодня спрашивал?

– Так они до сих пор у него наверху, – ответил консьерж. – Вроде бы милиция. И коллеги из фирмы. Говорят, не пришел сегодня на работу. Тревожатся они. Я им и объясняю, что уехал человек. Отдохнуть захотел. А они говорят, что бумаги у него в квартире какие-то остались. Хотят забрать. Мол, Иван Тимофеевич им сам разрешил.

– И вы их пустили? – укорила консьержа Леся.

– Так они же с милицией пришли, с участковым нашим, – пожал тот плечами. – Значит, в самом деле людям надо. А ключи у них от дома Ивана Тимофеевича есть. Дверь ломать не надо.

Вот это сообщение было настоящей новостью для подруг. И они быстро поспешили наверх. Дверь в квартиру Ивана Тимофеевича и в самом деле была приоткрыта. И оттуда раздавались возбужденные голоса. Прислушавшись, подруги поняли, что они обсуждают, почему Иван Тимофеевич захватил с собой все свои деньги.

Оказалось, что его домашний сейф также был пуст, как и сейф на работе. А еще немного прислушавшись, подруги поняли, что Иван Тимофеевич за последние несколько дней постепенно закрывал все свои счета, которые у него имелись в разных банках города. Что сильно настораживало.

– Возможно, он и заграничные счета тоже прикрыл, – услышали подруги голос Олега Семеновича. – Только те банки с нами такой информацией делиться не желают.

– Да, ясное дело, что закрыл, – раздался голос кого-то из оперов. – Раз на дно лечь задумал, ему наличные деньги сподручней иметь при себе.

– Не верю, что Иван Тимофеевич мог так поступить, – произнес Олег Семенович. – Мы с ним уже шесть лет вместе работаем. С тех пор, как я сам пришел в «Турград». И за это время я неоднократно успел убедиться, что он честный человек. Конечно, есть и у него странности, только никаким криминалом тут не пахнет.

– И что это за странности? – спросил у него Максим.

– Да пустяки, – отозвался Олег Семенович. – Даже говорить неловко как-то об этом.

– А все же? – настойчиво переспросил Максим.

– Да просто одно несолидное для делового человека увлечение. Но ведь его работе оно не мешало? Так что я не считал нужным обращать на него внимание руководства фирмы.

– Что за хобби? – похолодел голос Максима, которому явно надоело увиливание от четкого ответа начальника отдела безопасности.

– Тарелками он очень увлекался, – со вздохом признался наконец ему Олег Семенович.

При этом голос у него был такой сокрушенный, словно бы он выдавал постыднейшую тайну, узнав которую от вполне уважаемого прежде члена общества должны были немедленно отвернуться все его родные и друзья.

– Ну что же, – после затянувшейся паузы промямлил Максим. – Бывает. У меня дядя курительные трубки коллекционирует. И ничего. Крепкий еще старикан. А один знакомый греческую керамику к себе в квартиру тащит. Кого ведь на что тянет. Мне кажется, в коллек-

ционировании фаянса и фарфора нет ничего странного или позорного. Согласен, не совсем мужское хобби, но...

– Да ты не понял! – с досадой воскликнул Олег Семенович. – Не такими тарелками он увлекался, а летающими! Из другой солнечной системы. Те самые, из которых после приземления зеленые человечки вылезают. Понял?

– Ах ты черт! – воскликнул Максим сдавленным голосом. – В самом деле, что ли? Серьезно увлекался? Верил в них?

Подруги переглянулись и многозначительно кивнули друг другу. Вот он и НЛО прорезался. И принялись подслушивать дальше.

– И еще как увлекался, – ответил тем временем Олег Семенович. – У Ивана Тимофеевича, кстати говоря, и друзья-единомышленники были. Он с ними раз в месяц на какой-то загородной турбазе встречался. В любую погоду ездил! Дождь, снег, запарка на работе, ему все по барабану, все равно едет. Прямо удивительно, во всем другом очень ответственный работник. Честный. Так что служебных денег украсть он никак не мог.

– Понятно, – произнес Максим. – Однако и открыть служебный сейф мог только он?

– Он и его заместитель, – дрогнувшим голосом сказал Олег Семенович.

– Это который убитый? – уточнил у него Максим.

– Ну да, – сокрушенно произнес Олег Семенович.

– А что там с видеозаписью? – спросил у него Максим. – У вас ведь, насколько я понял, по всему офису полно камер слежения насовано. Неужели ни одна из них ничего не сняла?

– Кто-то стер всю информацию, – сказал Олег Семенович. – То есть не стер, но там в систему запущено что-то вроде компьютерного вируса. Пока наши ребята бьются над его ликвидацией, но без толку. А до резервной копии, которая, вполне возможно, и цела, из-за этого проклятого вируса тоже не добратся.

– Ясно, – вздохнул Максим. – Кто-то постарался, чтобы у нас было как можно меньше информации.

После этого мужчины снова вернулись к обсуждению каких-то малоинтересных подругам вопросов. Похоже, они в самом деле искали какие-то бумаги, которые исчезли из сейфа Ивана Тимофеевича вместе с деньгами и которые, как предполагал Олег Семенович, тот мог забрать вчера вечером, уходя с работы.

Но исчезновение денег, как поняли подруги из подслушанного разговора, было еще полбеды. А без этих бумаг могли возникнуть серьезные проблемы. Вот и искали их начальник службы безопасности и милиция. Искали и не находили. Настроение поэтому у обоих становилось все хуже и хуже. И подруги решили, что сейчас не стоит соваться со своей сомнительной новостью к двум обозленным мужикам.

– Лично мне все ясно, – прошептала Леся, осторожно ступая вниз по лестнице. – Исчезновение Ивана Тимофеевича и Таньки каким-то образом связано с турбазой, где собираются раз в месяц все эти шизанутые по тарелочкам.

– И это каким же образом? – ехидно поинтересовалась у нее Кира. – Похитили они их? Посадили на НЛО и отправили в туманность Андромеды?

– Не знаю, бред, конечно, подозревать, что Таньку и ее жениха похитили инопланетяне, – согласилась с ней Леся. – Но мне кажется, нам все равно надо найти эту турбазу, где они проводили свои ежемесячные сходки.

– И как нам это сделать?

– Наверняка Иван Тимофеевич говорил кому-нибудь из своих друзей, где они собираются.

– А ты знаешь кого-нибудь из его друзей?

– Нет, – растерянно ответила Леся. – А что же делать?

– Делать... – хмыкнула Кира. – Пропала бы ты без меня, Леська! Да ведь Танька с этим своим Ванюшей сколько времени уже вместе живет?

– Точно не знаю, – промямлила Леся. – Но, кажется, уже где-то полгода.

– И сейчас она, ясное дело, звонила с той самой турбазы, куда они раз в месяц ездят на «симпозиум» по тарелочкам. Так что Танька должна быть в курсе, где эта турбаза находится.

– Ну и что? – продолжала недоумевать Леся.

– А то, что у Таньки не язык, а помело! – ответила Кира. – Все выболтает, ничего в ней не задержится. А теперь вспоминай, с кем из нашего класса Танька крепче всего дружила?

– Со Скамейкиной Динкой! – воскликнула Леся, и ее лицо просветлело. – А ведь в самом деле, Дина может знать, куда Таню возил ее жених! Поехали к ней?

В отличие от своей подруги Татьяны Диана Скамейкина по прозвищу, само собой разумеется, Скамейка, до сих пор жила в соседнем с подругами доме. Ее точный адрес и телефон они быстро выяснили, заехав домой к Лесе и отыскав среди прочей макулатуры выпускной альбом их класса. К телефону подошла сама Дина.

– Привет, Скамейка! – дружески поздоровалась с ней Кира. – Как живешь?

– Лучше всех! – хмуро отозвалась Скамейка, гундоса, словно стадо слонят. – На дворе жара, а я вся в соплях.

– Купалась, что ли? – удивилась Кира. – Да и вода вроде бы даже в озерах уже немного прогрелась.

– Какое там купалась! – закричала в ответ Скамейка. – Носа из дома высунуть не могу. Какая-то хрень цветет, а у меня на нее аллергия! Всю меня раздуло, смотреть страшно.

Только после этих слов Кира вспомнила, что в самом деле Скамейку весной регулярно раздувало до невероятных размеров. Симпатичное личико превращалось в подобие помидора. Темные блестящие глаза прятались в щелочки, а из носа текло просто рекой. И при этом Дина душераздирающе чихала на весь класс. Аллергия у девушки была такой сильной, что ей не помогали никакие лекарства. То есть помогали, но с побочным эффектом. Если хоть ненадолго прекращался насморк и отек, Скамейка немедленно засыпала.

То есть у нее всегда был выбор, либо спать темноволосой прекрасной красавицей с тонкими чертами лица, либо общаться с людьми в образе чихающего сопливого помидора.

– А у вас чего? – печально осведомилась Дина. – Случилось чего?

– С чего ты взяла? – насторожилась Кира.

– Просто так бы вы мне фиг позвонили, – пояснила ей свою дедукцию Дина.

Кира спорить не стала. А просто спросила:

– Слышь, Скамейка, а ты случайно не знаешь, куда Танька со своим хахалем поехали?

– Нет, а что должна была знать? – удивилась Дина. – Она мне что, об этом говорила?

– А насчет НЛО она тебе тоже ничего не говорила?

– Так это она вчера в эту деревню к лунатикам поперлась? – воскликнула Дина. – Ну точно! И день вроде бы совпадает! А я ей еще вчера звоню, а она: «Ой, Диночка, родная моя, не могу, не могу! Мы с Ванюшей собираемся. Уезжаем завтра! Прямо с утра. Потом тебе позвоню». Я всю ночь голову ломала, куда они намылились – на Канары или Мальдивы. Прямо от зависти извелась вся! А они снова в эту деревню, блох кормить. Ну надо же! Никак не думала, что психические болезни половым путем тоже передаются!

– Чего? – вытаращила глаза Кира. – Ты это о чем?

– Ну, Танька же этими «лунатиками» от своего Ванюши заразилась, – сказала Дина. – К тем самым, к которым они с ним поехали.

– Подожди! Объяснила, называется! К каким лунатикам? – удивилась Кира. – Насколько я знаю, лунатиками называют людей, которые по ночам...

– Ой, да знаю я! – отмахнулась Дина. – Просто я тех психов так для себя назвала – «лунатики». Они шибко НЛО интересуются, говорят, что на Луне такие же люди, как мы, раньше

жили, а теперь перевалочная база для другой внеземной цивилизации, поэтому и наши до сих пор на Луне толком никаких изысканий проделать не могут. Гонят их оттуда, а ученые этот факт от простого народа скрывают. В общем, бред.

Кира внимательно, не перебивая, слушала Дину. А та, чувствуя внимание собеседницы, охотно продолжила эту тему:

– И еще много разного бреда говорят. И про Марс, где реки текли, и сады цвели, и люди жили. И про планету, Фаэтон, кажется, она называется, которая раньше была, а потом жившие на ней люди сами же ее взорвали, так теперь от нее одни только осколочки по орбите крутятся. И если бы это в фантастических книжках было написано, я бы еще ничего, смирилась. А так ведь люди в этот бред действительно верят! Понимаете, в чем ужас-то? Так что лунатики они и есть. Больные люди!

– А ты откуда так подробно про них знаешь? Танька тебе рассказывала?

– И Танька, и сама я один раз там была, – ответила Дина.

– Где? – не веря своему счастью, завопила Кира. – Где была?

– Да там, в местечке этом, где они все собираются, – сказала Дина. – Только зимой дело было. Меня еще тогда от аллергии моей так сильно не разнесло. Так что я вполне приятно пообщалась с парой-тройкой из тех «лунатиков». Если бы они малость не такие чокнутые были, я бы им и телефончик свой дала. А так, зачем они мне сдались? Я и Таньке сказала: «Спасибо тебе, подруга, но я нормального мужика хочу. А не психа какого-то».

– Глупая ты все-таки, Дина, уродилась! – не удержалась от критики Кира. – Какое тебе дело, чем у тебя мужик увлекается?

– Ты бы, прежде чем меня критиковать и душой обзывать, лучше бы послушала, что они там на своих тусовках лепят! – закричала Дина. – Сама бы с ними общаться не захотела. Да с ними со всеми не то что замуж, а извините, сесть на одном поле страшно. Полные психи! Просто не понимаю, как Танька могла за самого конченого психа, за этого ее Ивана Тимофеевича, замуж идти. Неужто ей его деньги глаза совершенно занавесили?

– Мы с Лесей видели Ивана Тимофеевича, и он показался нам вполне разумным человеком, – возразила Кира. – И на работе о нем хорошего мнения.

– Притворяться они все мастаки! – не сдавалась Дина. – А между прочим, они там, в этой деревеньке, к контакту готовятся. Да! Да! Прими, Кирочка, это, что называется, к сведению. Каждый месяц день в день они там свой НЛО ждут. Чистое кино!

– Да уж, – пробормотала Кира, начиная чувствовать себя героиней пьесы абсурда. – Кино какое-то.

– У них уже и подробная инструкция есть, как себя вести при контакте! – продолжала возмущаться Дина. – Сами небось разработали. Или другие «лунатики» переслали. Мне-то ее не показали, мне Танька о ее существовании рассказывала. Дескать, у ее женишка есть такая. Он давал ей читать.

– Зачем?

– Чтобы тоже подготовилась! – шмыгнула носом Дина. – Ох, насморк проклятый.

– Слушай, а ты помнишь, как добраться до этого местечка? – спросила у нее Кира, решив перейти от общих слов к решению конкретной задачи.

– Помню, – ответила Дина.

– Покажешь? – обрадовалась Кира.

– Да ты что?! – немедленно вознегодовала Дина. – Я из дома-то в городе нос высунуть боюсь. А тут зелени, цветов всяких, травы и прочего кот наплакал. А ты только представь, что со мной будет, если я хоть на часок на настоящую природу выберусь. Да я там просто коньки отброшу!

– Дина, а на что именно у тебя аллергия? – посочувствовала подруге Кира.

– Кто же знает, – зашмыгав носом, отозвалась Дина. – Вроде бы в прошлом году в это время у меня все нормально было. А в этом прямо не знаю, что и делать. На больничном, между прочим, сижу. Вызвала врачиху, думала, поможет чем-нибудь. Нет, ни фиги. Еще хуже стало.

– Ну, Динюлечка! – заканючила Кира. – Съезди с нами! Покажи это местечко с инопланетянами. Очень надо.

– Да зачем вам? – удивилась Дина. – Я хоть там и зимой была, но все равно скажу, дыра дырой. Несколько домишек стоят, в них эти ненормальные и собираются. А вокруг сплошные деревья, да за домиками еще и луг, с цветами, наверное. Боже мой, да это же смерть моя! Нет, и не уговаривайте, не поеду. Таньку попросите, раз уж вам так приспичило. Она небось и дорогу лучше знает.

Кира в ответ только вздохнула. Где она, эта Танька, нынче? И, видя, что Скамейка уперлась, как ослица, Кира принялась выкладывать школьной подруге те самые драматические события, которые произошли у них на работе. Дина только ахала и охала.

– Что же это выходит? – произнесла она наконец. – Танька со своим женихом деньги из сейфа фирмы себе в карман положили и смылись?

– В том-то и дело, что Танька звонила, рыдала и что-то говорила про НЛЮ и базу, – пояснила ей Кира. – Вот мы и подумали, что, может быть, он ее там одну бросил, раз с головой у него совсем неладно стало?

– Ой, ой! – встревожилась Дина. – Как бы он Таньку за враждебную форму жизни не принял! У психов тоже периоды обострения бывают, как и у меня – аллергия. Слушайте, а ведь он запросто может Таньку на атомы разложить, если они там вдвоем, а вокруг ни души.

– Думаешь?

– Да нет, – внезапно переменяла свое мнение Дина. – Не может быть. Иван Тимофеевич, он тихий.

– Так съездишь с нами? – спросила Кира. – У нас машина. Закроем все окна, ты ничего и не почувствуешь.

– Машина? Так что же ты раньше-то молчала! – возмутилась Дина. – На машине совсем другое дело. Завтра утром, мы – раз, и смотаемся!

– А сейчас нельзя? – встревожилась Кира. – Как-то не хочется Таньку одну на ночь оставлять. Вдруг с ней что-нибудь случится.

– Ничего не случится, – заверила ее Дина. – И потом, она не одна, а с Иваном Тимофеевичем и его «лунатиками».

– Но лучше бы сейчас поехать.

– Не могу! – отрезала Дина. – Говорю вам, у меня жуткий приступ аллергии.

И в подтверждение своих слов она чихнула.

– У меня температура даже поднялась! – жалобно прогундосила она. – Мне надо купировать приступ. А завтра с утра, пожалуйста. Окна только в машине закрыть надо будет, чтобы пыльцы какой не надуло. И таблеток я с собой, ясное дело, тоже наберу.

– Эй! Ты же от них спишь! – предостерегла ее Кира.

– Сейчас хорошие лекарства появились, от них не сильно в сон клонит, – ответила Дина. – Хотя если, как я, горстями глотать, некоторая вялость в мыслях все равно возникает. Но я их только на обратную дорогу беру. Обрато ведь вы и сами дорогу найдете. Кстати, а с кем едем-то? Чья машина?

– Машина моя, – ответила Кира. – А едем ты, я и Леся.

– Ну, мать, ты даешь! – забурлила восторгом Дина. – Ты уже и машину прикупила?! Здорово!

– Это ты даешь! – обиделась Кира. – Я ее уже давно купила. Ты, похоже, совсем нос из дома высовывать перестала.

– А Леська как поживает? – не обращая внимания на Кирины комментарии, спросила обожавшая почесать язычком Дина. – Замуж вышла за своего турка?

– Нет.

– А за того, с кем она в своей туристической фирме познакомилась?

– Тоже нет.

– А за кого же тогда?

– Слушай, не трави душу! – прошептала в трубку Кира. – Ни за кого она пока замуж не вышла. Ясно? И я, между прочим, тоже.

– Так чего ты шепчешь? – удивилась Дина. – Я тоже до сих пор в девках хожу. И Танька, – тут она весело захихикала, – судя по твоим словам и моим предчувствиям, тоже не скоро вальс Мендельсона в свою честь услышит.

После этого Дина клятвенно пообещала обеим подругам, что сейчас настроится на то, чтобы те разбудили ее завтра пораньше. И прямо с утра они смогут двинуться на поиски того местечка, где обычно собираются друзья-лунатики Ивана Тимофеевича.

За оставшееся до сна время раздосадованные подруги успели смотаться в книжный магазин, который находился в паре остановок от их дома и работал круглые сутки, утоляя духовную жажду своих покупателей. Там девушки смели с прилавков всю литературу, которая касалась НЛО, таинственных следов на полях английских фермеров, а также самих инопланетян, их видов, расцветок, размеров и рас.

Очень удачно прямо напротив книжного магазина располагалась отличная винная лавочка с богатым ассортиментом. Подруги выбрали фруктовое китайское вино из абрикосов и с чувством, что день ими прожит не даром, сели в Кирину машину и вернулись на ней домой.

– Слушай, мы с тобой настоящие растяпы! Забыли одну важную вещь! – воскликнула Леся.

Кира встревоженно посмотрела на подругу, пытаясь восстановить в памяти, чего они еще не купили.

– Продукты для позднего ужина у меня дома есть, – сказала она наконец. – Сыр и фрукты к вину я подам. Чего еще надо?

– Нет, – покачала головой Леся. – Как мы с тобой собрались завтра ехать в гости к этим инопланетянам? Нам ведь на работу нужно!

– Ах ты, черт! – хлопнула себя по лбу Кира. – Совсем мы разбаловались. Работать же надо!

Подруги и в самом деле в «Орионе» находились на весьма вольготном режиме. Если день-другой они не появлялись в офисе, то всегда могли отговориться легким недомоганием. По старой памяти, когда Борисов и Дима были влюблены в подруг, девушкам все сходило с рук. Но вряд ли на новом месте работы к их прогулу отнесутся столь же снисходительно.

– Не говоря уж о том, что если мы завтра не явимся на работу, то нас могут заподозрить в том, что мы действительно в чем-то виноваты, – заметила Леся.

– Да этот чертов параноик Олег Семенович запросто решит, что я ударилась в бега, а ты меня прикрываешь, – согласилась с подругой Кира.

– Так что же делать?

– Ничего не поделаешь, чтение литературы и распитие вина придется отложить до лучших времен, – заявила Кира. – Нам с тобой придется заехать за Диной, и хочет она или не хочет, приступ у нее там или не приступ, а ехать придется прямо сейчас.

– Уже ночь на дворе! – возразила Леся. – И Дина ни за что не согласится.

– Ночи сейчас белые, – наставительно произнесла Кира. – А спать в такой ситуации вообще глупо. И вообще, что она за подруга такая, если может Таньку в беде бросить? Пусть примет побольше таблеток.

Она позвонила Дине и предупредила, что время экскурсии переносится на несколько часов раньше.

– Ну и хорошо, – неожиданно мирно зевнула в ответ Дина. – Мне все равно лучше стало, а не спится. Все о Таньке думаю, чего она там в самом деле-то рыдала? Ладно уж, давайте смогаемся туда прямо сейчас.

– Так нам приезжать? – обрадовалась Кира.

– Ага, – ответила Дина. – Приезжайте. Я почти готова. Думаю, что за пару часов обернемся.

Глава пятая

Но за два часа теплая компания сумела добраться только туда. А все из-за Дининых снотворных таблеток. Да еще они с Лесей устроились на заднем сиденье машины и, пока Кира крутила руль, выпили все вино. Спиртное в сочетании с принятыми лекарствами сделало свое дело. И Дина крепко уснула.

Так как спала она тихо и отвернувшись в сторону к окну, то Леся первое время наивно полагала, что подруга просто высматривает нужный поворот за окном. Когда же правда выползла наружу и Дина была разбужена, то она сначала долго не могла понять, где находится, а потом принялась ругаться на подруг, что дали ей уснуть.

– Теперь я дороги ни хрена не узнаю! – заявила она. – Куда вы меня завезли? Мы сейчас вообще где?

– Семидесятый километр Выборгского шоссе, – объяснила ей Кира.

– Что? – заорала Дина. – Давно свернуть надо было. Поворачивай назад!

Наконец нужный поворот был найден. Он и в самом деле, судя по указателю, вел к какой-то турбазе, куда Кира и подвезла вновь задремавшую Динку.

– Ну?! – затеребила Леся девушку. – Куда теперь?

Дина открыла глаза, повертела головой и снова возмутилась. Оказывается, на турбазу им ехать вовсе было и не нужно совсем. А следовало свернуть немного раньше. Пришлось снова возвращаться. Но теперь Леся бдительно следила за Диной, не позволяя той задремать. Благодаря ее усилиям, подруги вскоре увидели впереди небольшое скопление самых обычных домиков.

– Приехали! – удовлетворенно сказала Дина. – Да, точно. Тут мы зимой были.

– Слушай, Дина, – нахмурилась Кира. – А как ты так хорошо дорогу запомнила? Один раз, говоришь, тут всего была и то зимой, а дорогу вмиг нашла.

В ответ Дина только захихикала, явно очень довольная словами Киры, которые она приняла за комплимент.

– Просто я в этих местах побывала не раз, – сказала она. И, видя недоумение подруг, поспешила пояснить: – У меня на той турбазе, куда мы сначала приехали, дядя завхозом много лет работал. Мы там каждый год отдыхали. Потом кавалер появился, так у его друзей дача была всего в паре километров отсюда. А когда меня и Танька в этот же уголок затащила, я вообще долго веселилась. Почти никуда не выбираюсь из-за своей аллергии проклятой. А когда выбираюсь, то обязательно оказываюсь на этом пятачке.

И, обведя руками вокруг себя, свою речь она, уже выбираясь из машины, закончила словами:

– Так что не трусьте, не могла я насчет дороги ошибиться. Это то самое место. Только электричества тут почему-то совсем нет. Зимой, я помню, хоть фонарь горел.

Подруги, которые выбрались следом за Диной из машины, вынуждены были согласиться с ее словами. Ни в одном доме в окнах свет не горел. Упомянутый девушкой фонарь был в наличии, но также не светил. Впрочем, летними белыми ночами было достаточно светло и без фонаря.

– Ну что? Пошли? – вздохнув, предложила Кира.

– Куда? – изумилась Леся. – Совершенно ясно, что тут никого нет.

– Осмотрим дома изнутри, – объяснила Кира. – Не задаром же мы перлись сюда в такую даль? Вдруг внутри обнаружится что-нибудь интересное?

– Надеетесь найти тут кусочек марсианского корабля? – хмыкнула Дина. – Похоже, все помешались на этих пришельцах!

– Если тебе не интересно, можешь остаться в машине, – предложила ей Кира.

Но Дина, похоже, только на словах издевалась над версией о пришельцах. На самом деле ей и самой было любопытно. Во всяком случае, оставаться одна в машине она решительно отказалась. Подруги прошли мимо трех домов, но проникнуть ни в один из них не оказалось возможным. Хотя домики были старенькими и требовали свежей краски, но двери были закрыты на внушительные замки, а окна закрывали плотные ставни.

Возле домиков были садовые участки, когда-то перегороженные заборами. Но сейчас заборы покосились. А участки заросли травой, сквозь которую кое-где еще пробивались садовые многолетники, кусты смородины и давно не стриженные яблони.

– Странное место, – заметила Кира. – Похоже, хозяевам этих домов совсем нет дела до их участков. А вот дома заперты очень тщательно.

И они продолжили обход крохотного поселка, но всюду была одна и та же картина.

– Но не через печную трубу нам внутрь лезть! – возмутилась Леся, когда Кира в очередной раз принялась сетовать на то, что они, похоже, совершили свою поездку совершенно зря.

– А что? – загорелась этой идеей Кира. – Почему бы и не через дымоход? Кстати, кто полезет? Кто у нас самая стройная?

Дина с Лесей дружно отвели глаза. Признаваться в том, что они в плане веса далеко обогнали тощую Киру, им не хотелось. Но и претендовать на мифическую стройность, чтобы потом лезть в дымоход, они тоже сочли лишним. Подруги сделали еще несколько шагов, и Дина радостно воскликнула:

– А куда лезть и не надо! Смотрите, вон в том доме окно, кажется, открыто.

Окно и в самом деле было освобождено от ставня и открыто. Да и возле самого дома трава была примята следами машины. Правда, самой машины тут не было. В этом подруги сумели убедиться, подобравшись поближе к домику. Но отчего-то ни одна из трех не решалась заглянуть в темные недра домика. Наконец Кира, как самая отчаянная, крикнула:

– Эй, есть тут кто-нибудь?

Ответом ей был лишь ветер, который загадочно шуршал в ветвях деревьев.

– Вы как хотите, а мне вся эта заброшенная деревенька и особенно этот домик кажутся подозрительными, – с опаской произнесла Кира. – Как-то не хочется соваться туда.

– Подумаешь! – фыркнула Дина. – Наверное, какие-нибудь бомжи обнаружили это местечко и решили пожить. Вскрыли дом и через окно вынесли все ценное.

– А там было, что выносить? – полюбопытствовала Леся. – Ты ведь тут зимой была. В домах есть что-то приличное?

– Для кого и старое одеяло – предмет почти недостижимой роскоши, – пожала плечами Дина. – Когда мы тут ночевали с Танькой, ее Ванюшей и его друзьями, то кровати были заправлены вполне приличным бельем. Да и хозяйственная утварь имелась. Так что кто-то мог и пожить этим добром.

– Тогда я полезла, – сказала Кира. – А вы меня страхуйте.

Она в самом деле подпрыгнула, подтянулась на руках и забралась в окно. Через несколько минут раздался грохот и голос Киры. Она ругалась на каких-то идиотов, понаставивших ей под ногами разных столов с кружками и прочей посудой. Но, несмотря на поднятый девушкой шум, вокруг по-прежнему царил тишина.

Двум оставшимся снаружи девушкам стало здорово не по себе. У Леси даже мороз по коже пробежал. Наконец Кира выбралась обратно.

– В этом доме кто-то недавно был, – сказала она. – На печи варили обед, кастрюли чистые, но еще влажные. А в чайнике осталась вода.

– Интересно, но это ничего не объясняет, – вздохнула Леся. – Таньки и Ивана Тимофеевича там ведь нет?

– Я все осмотрела! – ответила Кира. – Домик небольшой. Обстановка самая спартанская. На чердаке вообще пусто, никакого хлама, где бы можно было спрятаться. А в доме тоже пусто. Только это и нашла.

И она протянула синенькую коробочку телефона «Сони».

– Ой! – пискнула Дина. – Это же Танькин телефон!

– Ты уверена? – быстро спросила у нее Леся.

– Во всяком случае, у Таньки была точно такая же модель, – сказала Дина, осмотрев найденный в домике мобильный телефон. – Но точно сказать не могу. У него аккумулятор разрядился. Сейчас это просто бесполезный кусочек пластмассы.

– Наверное, поэтому его тут и оставили, – предположила Кира.

Неожиданная находка вселила в подруг еще большую тревогу.

– И знаете, – произнесла Кира, – не хочу вас пугать, но там, похоже, держали пленника.

Во всяком случае, к спинкам кровати привязаны обрывки веревки.

– Что? – хором спросили у нее подруги, задрожав еще больше.

– Ну, мне показалось, что там кого-то за руки привязывали к спинке кровати, – пояснила Кира. – Конечно, может быть, это мое больное воображение, повторяю, что пугать вас не хочу, но...

Но было уже поздно. Леся с Диной окончательно испугались.

– Мамочка! – пропищала Леся. – Что тут происходит? Где Танька? Хочу домой! В город!

Обступавший их со всех сторон лес теперь казался девушкам источником неведомой и потому еще более жуткой угрозы. И даже еще минуту назад бодрящаяся Кира вдруг ощутила себя маленькой и незащищенной.

– Да что вы как козы! – неожиданно повысила голос Дина. – Может быть, Танька тут просто в этом домике со своим женихом забавлялась! Отсюда и обрывки веревок. Привязывали друг друга к кровати, а потом вытворяли друг с другом всякие забавные штуки.

– А чего она нам в таком случае звонила и рыдала?

– Пьяная была! – тут же нашла ответ Дина. – Может быть, жених ее пару раз хлыстом слишком сильно стегнул, вот она и расстроилась. И давай вам звонить. А на самом деле все у них весело было.

– Не уверена я насчет такого веселья, – с сомнением покачала головой Кира. – И вообще, где они в таком случае сейчас?

– Позабавились и уехали куда-нибудь еще, – пожалала плечами Дина.

– А что? Танька тебе рассказывала, что у них такие сексуальные забавы в ходу были?

– Ничего она мне не рассказывала! – фыркнула Дина. – Просто можно ведь такое предположить?

Подруги бы с удовольствием предположили, что дело и правда всего лишь в невинных сексуальных забавах, но как быть с отсутствием машины? Личная машина Ивана Тимофеевича осталась возле его городского дома на стоянке. А кто же привез сюда его и Таньку? И где этот человек вместе со своей машиной сейчас? И что тут вообще произошло, черт подери?

И вдруг, когда девушки окончательно убедили себя, что место это скверное и лучше бы отсюда удрать побыстрей, из глубины леса раздался то ли стон, то ли крик. Все трое замерли, словно их заморозили. А потом, словно вспугнутые львом газели, помчались в сторону машины. Ветер так и свистел у них в ушах, поэтому и криков за своей спиной они больше не слышали.

И, лишь забравшись в машину, закрыв и заблокировав за собой все двери и запустив мотор, они смогли немного отдышаться и унять сильную дрожь, от которой зубы у всех стучали, как молоточки.

– Что это было? – прошептала Леся, глядя на подруг круглыми от страха глазами. – Кто-то кричал?

– Нам показалось, – предположила Кира.

– Что, всем трем? – все еще стуча зубами, не согласилась с ней Дина. – Хором показалось?

– Коллективная галлюцинация, – сказала Кира.

– Знаете, поехали скорей отсюда, жутко тут как-то, – первой высказала Леся мысль, под которой с легкостью подписалась вся троица.

Кира нажала на газ, но, вместо того чтобы тронуться с места, машина дернулась и застыла на месте.

– Сломалась? – ужаснувшись от одной мысли, что они останутся тут надолго, закричала Леся.

Но с Кирой творилось что-то странное.

– Ва-ва-ва! – снова выбивали дробь ее зубы.

При этом остановившийся взгляд был прикован к кромке леса. Две другие девушки, проследив за направлением взгляда подруги, дружно ахнули.

– Что это? – крикнула Леся, но ей никто не ответил. – Что там такое ходит?

Кира и Дина, не отрываясь, смотрели вперед на странное белое существо, которое, минуту назад выйдя из леса, сейчас медленно плыло над землей по направлению к машине с перепуганными насмерть подругами.

– Кира! – завизжала Леся, заметив, что белое существо приближается. – Поехали! Жми на газ!

– Оно нам машет! – ужаснулась Дина. – Ой, я не выживу!

И тут существо внезапно подняло руки, с болтающимися на них веревочкам и сдернуло с головы капюшон, показав свое бледное, но хорошо знакомое всем трем лицо.

– Девчонки! Это же наша Танька! – первой придя в себя, воскликнула Кира.

– Ты уверена? – прошептала не столь доверчивая Дина. – Вдруг это всего лишь ее призрак?

– Да какой призрак? – воскликнула Кира. – Смотрите, у нее нос расквашен. И ссадина во всю щеку. И руки в синяках! Разве у призраков бывают синяки и ссадины?

Дина пробормотала, что не больно-то часто ей приходилось общаться с призраками. И что раз у нее такого опыта общения нет, то и сказать, бывают у них синяки или нет, она не может. Но Леся как-то сразу преисполнилась уверенности, что это никакой не призрак, а Танька, только очень бледная и потрепанная. Да и идет она как-то странно. Уже не плывет, а шатается из стороны в сторону.

Кира с Лесей выпрыгнули из машины как раз вовремя, чтобы подхватить упавшую им на руки Таньку.

– Дина! Иди сюда! – крикнула Кира. – Не бойся!

Девушка тоже присоединилась к подругам и склонилась над упавшей Татьяной.

– Она жива? – почему-то шепотом спросила Дина.

– Живая, только ее то ли избили, то ли сама разбилась. В любом случае она очень ослабла! – ответила Кира, осматривая Таньку. – Других видимых травм, переломов там всяких и повреждений нет.

– Много ты в переломах понимаешь, – произнесла Леся. – Ты же не врач.

– Чтобы диагностировать перелом, не всегда надо быть врачом, – заспорила с ней Кира. – С Танькой все более или менее нормально.

Но в этот момент Танька открыла глаза и после первых же ее слов, подругам стало ясно, что диагноз они поставили однозначно ошибочный.

– Девочки! – просипела она. – Как хорошо, что вы приехали.

И тут она заплакала.

– Танюша! – бережно гладили ее подруги по вздрагивающим плечам и рукам, которыми Таня упорно закрывала лицо. – Что с тобой случилось? Танечка? Почему ты в таком виде? Кто на тебя напал?

Наконец девушка оторвала руки от лица и сказала:

– Это было оно!

– Что – оно? – не поняв, переспросила у нее Кира.

– Тарелка... НЛО. Я видела!

Кира помотала головой.

– Перестань! – взмолилась она. – Не пугай нас! И так жутко!

Но Танька не желала угомониться.

– Они все-таки прилетели! – твердила она. – Я не верила, а они прилетели! Страшно!

– Танечка, а где Иван Тимофеевич? – ласково обратилась к ней Кира. – Вы ведь вместе сюда приехали?

– Ванюша? Они его туда забрали, – прошептала Танька. – С собой! Посадили на НЛО и увезли. Они и меня хотели с собой забрать к другим звездам, а я сбежала!

– Кто они, милая? – склонилась над ней Леся. – Кто тебя забрать с собой хотел? Иван Тимофеевич?

– Нет, это они, – прошептала Танька, впадая в забытье. – Люди из космоса. На космической тарелке прилетели за нами с Ванюшей. Только я не захотела. Нет, не захотела, не захотела, не захо...

Три подруги обменялись встревоженными взглядами. Нет, точно с Танькой дело обстояло гораздо хуже, чем им показалось сперва.

– Что делать будем? – спросила Леся.

– Одно ясно: тут ее оставлять нельзя! – решительно сказала Кира. – Повезем в город.

– В больницу, – добавила Дина. – Посмотрите, у нее нога разодрана, лицо и руки в синяках. И вообще...

Она хотела сказать: «И вообще она какая-то странная». И хотя Дина не произнесла этих слов, но они все равно повисли в воздухе, словно написанные невидимой рукой.

– Танька пережила какое-то нервное потрясение, – произнесла Кира. – Ей надо обработать раны, она выспится и завтра будет словно огурчик. Уверена, ей просто что-то померещилось.

Ссадины и царапины подруги обработали и сами. На это хватило медикаментов, хранящихся в новенькой и до сих пор ни разу не использовавшейся аптечке в машине Киры. Кроме того, Таньку удалось напоить водой, которую та глотала жадно, словно не пила целый век. Однако глаз она не открывала. И в контакт с окружающим миром вступать не собиралась.

– Везем ее в больницу, – потребовала Леся. – Возможно, у нее травма головы.

Кира ощупала голову и в самом деле под волосами на затылке подруги обнаружила внушительных размеров шишку.

– Да уж, с головой шутки плохи, – вздохнув, согласилась она. – Лезьте в машину, девочки.

И пока подруги забирались сами и устраивали там с возможным комфортом пострадавшую, Кира зачем-то направилась к тому домику, в котором было открыто окно и в котором она нашла телефон Тани. Возле домика Кира принялась бродить среди густой травы, внимательно глядя себе под ноги и то и дело зорко поглядывая по сторонам.

– Кира! – донесся до нее нетерпеливый зов Леси. – Что ты там делаешь? Что на тебя нашло? Иди сюда скорей! Танька совсем плоха! Снова что-то бормочет невнятное про своих пришельцев.

Кира бросила место осмотра. Тем более все, что она хотела, она уже нашла. И подбежала к подругам.

– Поехали! – нетерпеливо сказала Леся. – Танька совсем плоха. И похоже, у нее температура поднимается. Нам надо в город, а ты возишься!

Кира кивнула и послушно села за руль. Машина завелась и тронулась в обратный путь. Леся сидела на заднем сиденье, заботливо придерживая голову Таньки. Время от времени она отвлекалась от своего занятия и с тревогой посматривала на Киру.

Вид у ее подруги был очень задумчивый. И за всю дорогу до больницы Кира не произнесла ни слова. Это напугало Лесю даже сильнее, чем все события минувшей ночи. Лесю так и подмывало спросить у Киры, что же, по ее мнению, случилось в том крохотном заброшенном поселении, посещаемом исключительно «лунатиками» и, как теперь выяснилось, НЛЮ.

Но она не хотела заводить весь этот разговор в присутствии Дины, которая и так громко причитала и рыдала навзрыд, оплакивая судьбу и рассудок Таньки.

Однако к тому времени, когда подруги доехали до больницы, Танька почти пришла в себя. Недолгий сон пошел ей на пользу. Только теперь она все время молчала. Но, может быть, это было и неплохо. Во всяком случае, работники травмопункта, куда подруги привезли Таньку, не услышали ее бреда о пришельцах, забравших Танькиного жениха к себе на корабль.

– А если бы услышали, то еще неизвестно, куда бы они после этого самую Таньку определили! – шепотом поделилась с подругами своими опасениями Леся. – Так что пусть лучше пока молчит. Потом видно будет.

Но и так пьяненький врач, осматривающий Татьяну, проявил любопытство относительно странного наряда, в котором привезли к нему пациентку.

– Это что, мода нынче такая? – разглядывая белый балахон, который был нацеплен на Таньке, спросил он.

– Очень модно, – заверила его Кира. – Последний крик моды, можно сказать. Только видите, как нашей подруге не повезло. Сама свалилась и туалет испортила. А ведь он почти полторы тыщи баксов стоил.

– Вот эта тряпка? – ужаснулся врач. – Стоила, как полмашины? Ну вы, бабы, даете! Совсем мозгов нет.

И, несколько успокоившись, он рассмеялся:

– Вы ко мне в следующий раз приходите, когда вам обновить гардероб потребуется. Честное слово, я вам из своего халата такую же штуку смастерю. И возьму недорого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.